

СВИБЛОВО

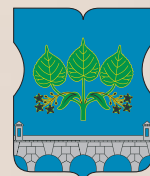
МОЙ РАЙОН

СВИБЛОВА
БАШНЯ

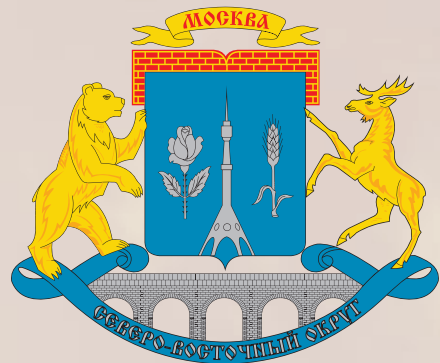
МОСКВА

№ 021

ВИЛЕТАНТ

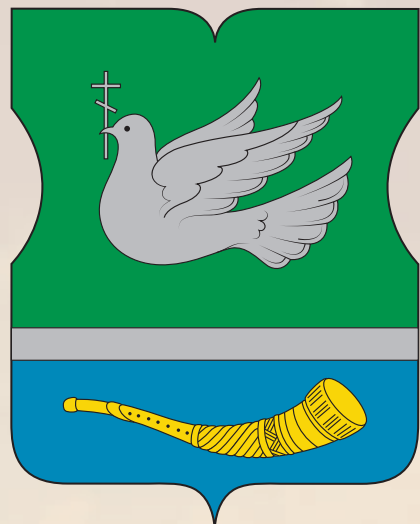
Ростокино

Лянозово

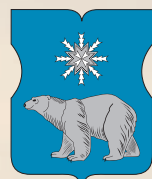

Алтуфьевский

Свиблово

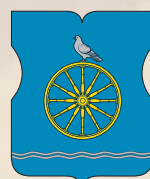
Герб – официальный символ муниципального округа
утверждён Решением Совета депутатов
муниципального округа Свиблово в городе Москве
от 27 ноября 2018 г. № 12/7
«Об официальных символах (гербе и флаге)
муниципального округа Свиблово
в городе Москве»

Северное Медведково

Марьиная роща

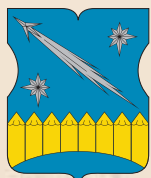
Алексеевский

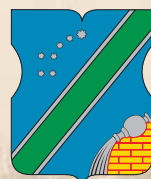
Ярославский

Бибирево

Останкинский

Северный

Бабушкинский

Отрадное

Марфино

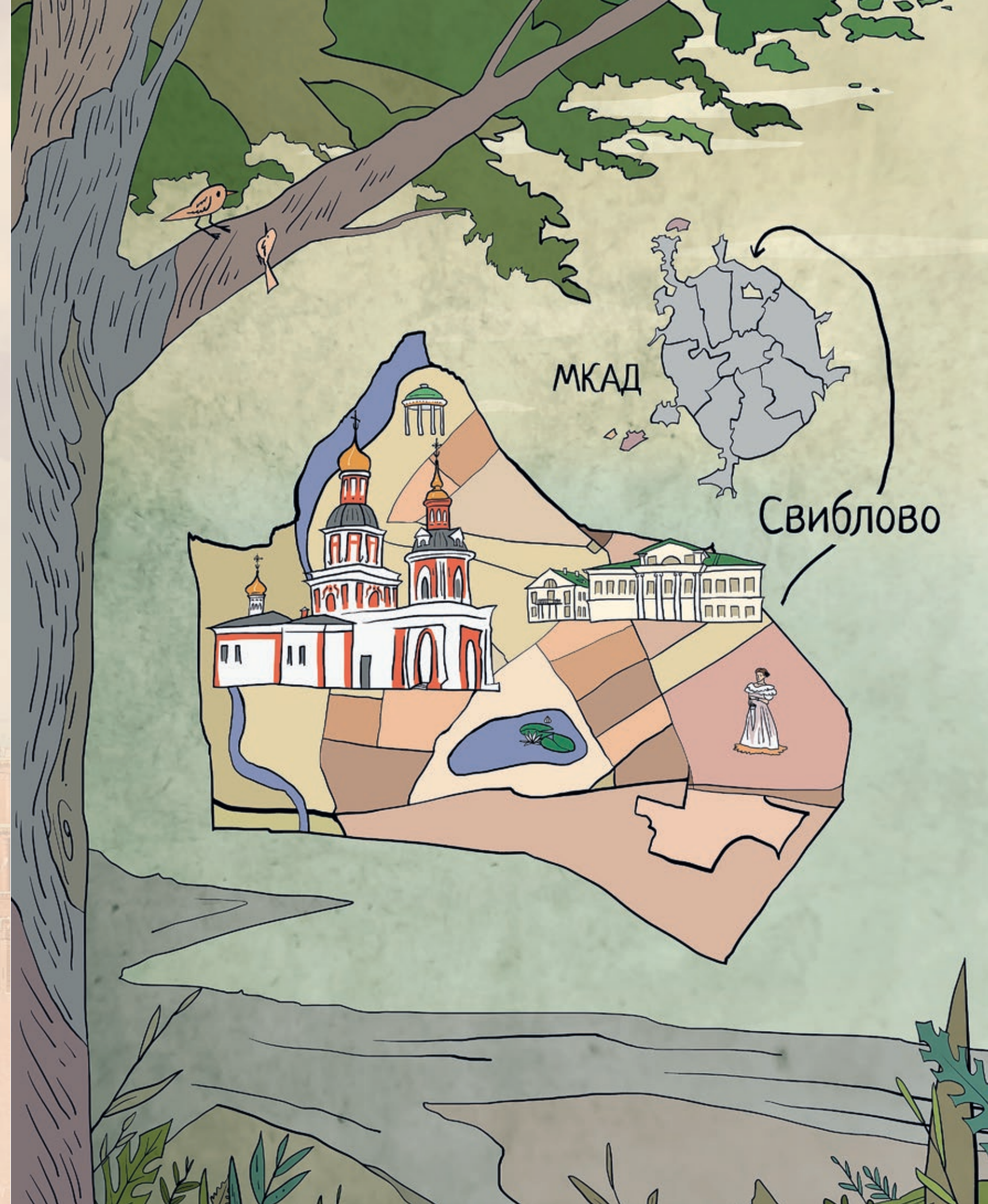
Южное Медведково

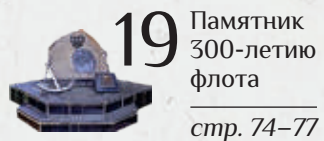

Бутырский

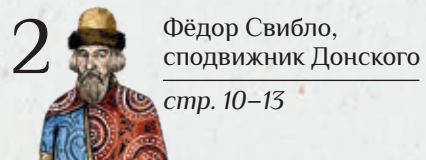
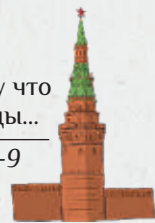
Лосиноостровский

19 Памятник
300-летию
флота
стр. 74–77

1 Потому что
без воды...
стр. 6–9

2 Фёдор Свибло,
сподвижник Донского
стр. 10–13

3 Протоколы
свибловских
владельцев
стр. 14–19

7 Взлёт и падение
купца Кожевникова
стр. 30–33

Плещеевы
стр. 56–59

15

9 «Очень громко,
но нежно...»
стр. 36–41

Правда или нет?
Девять вопросов
о Кирилле Нарышкине
стр. 42–43

11 Поиграем
«в Города!»
стр. 44–47

16 Танкист
Серебряков
стр. 62–65

13 Последний
русский летописец
стр. 50–53

6 Храмы в Свиблове
стр. 28–29

4 Усадьба Свиблово
стр. 20–21

17 Родина-мать зовёт!
стр. 66–69

12 Посёлок на
Ботанических
стр. 48–49

«Надо, Федя, надо!»
стр. 82–83

21

5 Прогулка по Язу
стр. 22–27

20 Недолгий
император
Пётр III
стр. 78–81

14 Предприимчивый
губернатор
стр. 54–55

18 Противотанковые ежи
стр. 70–73

Портрет
района
стр. 84–87

8 Купцы и инженеры
Халатовы
стр. 34–35

Кроссворд
стр. 88

23

Дорогие Свибловцы!

Мы подготовили журнал о вашем районе. Нынешнее Свиблово, расходящееся веером между Яузой и проспектом Мира, таит в себе немало историй, жизней, примечательных лиц и примечательных дат.

Наш с вами журнал постарается многое рассказать и многое напомнить. Конечно, и прежде всего, о боярине Свибло, что строил белокаменный Кремль и в чью честь своё название получило не только село, но и красивая угловая кремлёвская башня. Село своё имя сохранило, а вот башня в XVII веке стала

Водовзводной, поскольку хитроумный шотландский мастер Галовой придумал и разместил в ней особую машину, поднимающую воду из Москвы-реки в царские кухни. О нём мы тоже кратко расскажем.

Напомним о владельцах здешних мест — Плещеевых, Шереметевых, Голицыных, прошедших со Свибловым почти что два столетия, полных страстей, тревог и перемен. Прекрасная усадьба сохранила их следы и голоса. Одна только тяжба между Плещеевыми и Нарышкиными могла бы стать фильмом: цветным и звуковым.

Свиблово было дачным местом и довольно модным. Ещё Николай Михайлович Карамзин отдыхал здесь и писал свою «Историю Государства Российского». Среди парков и прудов, в тёплых покойных местах славно было и жить, и работать. Теплота Свиблова не заморозилась, когда улицы и проезды получили в советское время свои арктическо-ледовитые названия. Это пусть только приедем кажется, будто в свибловских кварталах живут белые медведи, а ходить здесь можно только в унтах.

Итак, смотрим на карту, выбираем маршрут и читаем журнал!

РАЙОН СВИБЛОВО

АВГУСТ 2019

КАЛУЖСКО-РИЖСКАЯ ЛИНИЯ

Свиблово, Ботанический сад

ПЛОЩАДЬ РАЙОНА – 443,4 га

ПОЛИКЛИНИКИ – 2

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – 61 821

ШКОЛЫ – 7

ДЕТСКИХ САДОВ – 10

ЦЕРКВИ – 2

БИБЛИОТЕКИ – 1

ПАМЯТНИКОВ – 3

Потому что без воды...

СЕРГЕЙ ЗАВЕЛЬСКИЙ

Свиблову, а ныне Водовзводную башню Московского Кремля 1488 года мы бы сегодня с трудом опознали — была она намного суровее: с широким каменным основанием «конусом», с бойницами вместо изящных окон и без нарядного шатрового навершия.

ВОДА «ОСАДНОГО РАДИ СИДЕНИЯ»

Когда в 1488 году итальянский архитектор Антонио Жилярди (Антон Фрязин) строил новую башню Московского Кремля — самую западную, ему не пришлось придумывать ей название. Снесённая стрельница, стоявшая на этом месте с середины XV века, уже носила имя «Свиблова», оно и перешло новой башне.

На нынешнюю она была похожа мало — чтобы представить Свиблову башню того времени, можно посмотреть на круглые угловые башни Замка Сфорца в Милане — как считается, именно этот замок итальянские архитекторы взяли за основу при строительстве нового Московского Кремля.

ФРЯЗИНЫ — НЕ НЕМЦЫ

Почти все итальянские архитекторы получали в России прозвище Фрязин — вне зависимости от того, как их по-настоящему звали. Просто «фрязин», «фряг» — это искажённое «франк», так на древней Руси называли выходцев из Южной Европы романского происхождения (других западных европейцев называли «немцами»).

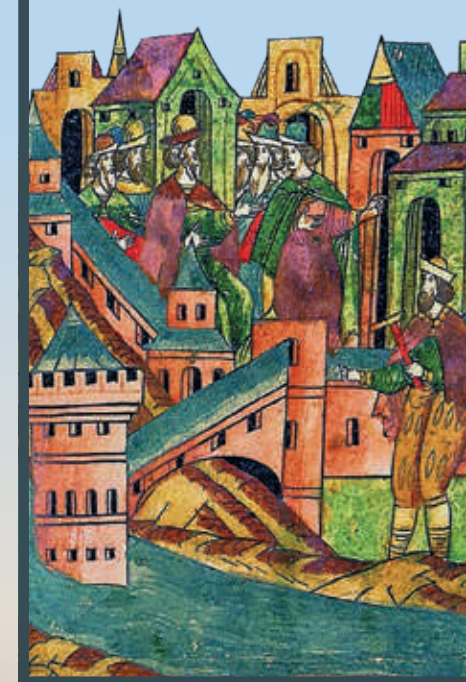
Уже тогда рядом со Свибловой башней в стене был проход к Москве-реке — кремлёвские прачки на специальном плоту стирали там бельё.

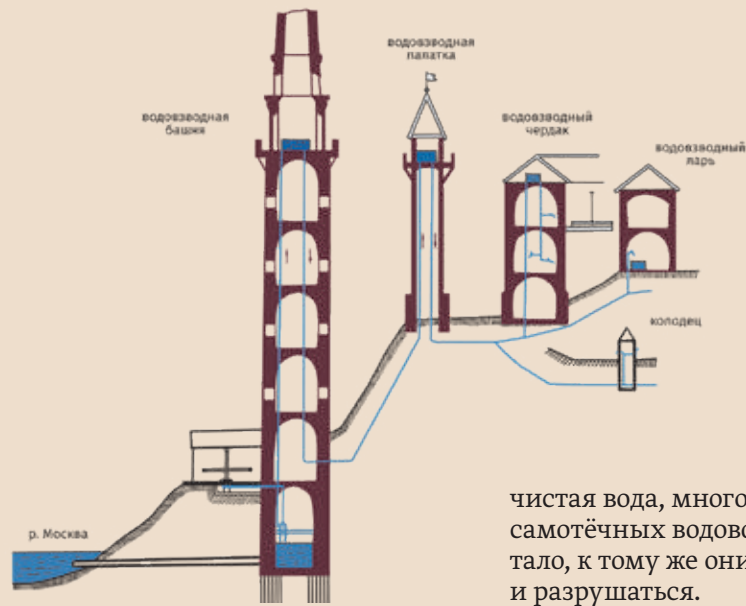
С основания Кремля его водоснабжение было важнейшей задачей — самый простой способ взять любой город состоял в лишении его защитников доступа к воде. В Москве колодцы не спасали — подземные воды на кремлёвском холме залегали слишком глубоко. Зато Москва-река и Неглинка были близко, главное — подобраться к ним незаметно для осаждающих. Поэтому и деревянный Кремль Ивана Калиты, и каменный Дмитрия Донского имели тайные выходы к реке. При строительстве нового Кремля при Иване III вместо «тайных выходов» провели подземную трубу от родника под Арсенальной (Собакиной) башни к резервуару внутри Тайницкой башни. Вода поступала туда самотёком.

Похожий резервуар-колодец был сделан Антонио Жилярди и внутри Свибловой башни — её массивный белокаменный фундамент устроили лишь под стенами. Посередине же была полость диаметром около пяти метров и глубиной до девяти метров — ниже уровня Москвы-реки.

«АКИ РЕКИ»

В Кремле, согласно летописям, в конце XV века соорудили «две отводные стрельницы или тайники и многия палаты и пути к оным с перемычки по подземелью на основаниях каменных водных течи, аки реки текущая через весь Кремль град осадного ради сидения».

МАШИНА ГАЛОВЕЯ

Созданный шотландцем механизм был уникален для того времени. Он поднимал воду на высоту 35–40 метров. Предусмотренные в системе водопровода промежуточные резервуары исключали гидравлические удары, разрушительные для тонких свинцовых труб разводящей сети. Водопровод мог давать до 50 тысяч литров воды в сутки — вполне достаточно для Кремля с его тогдашними обитателями.

чистая вода, много воды. Прежних самотёчных водоводов уже не хватало, к тому же они начали ветшеть и разрушаться.

Недостаток воды пополняли водовозы, поднимая москворецкую воду на высокий кремлёвский холм в бочках на телегах. Стоило это дорого — по четыре деньги с полушкою (1,5 грамма серебра) за бочку. Десятками царских водовозов ведал Кормовой дворец — наряду с поварами и судомоями. У некоторых приближённых бояр — свои водовозы. Борис Годунов даёт врачам-иностранцам сверх выездных лошадей по одной рабочей — возить воду.

Уже доставленную в Кремль воду нужно было ещё разнести по всем строениям и службам, и хранить, чтоб не портилась. Всё это было очень непростой задачей. После строительства новой большой каменной поварни Кормового дворца стало ясно, что водовозы больше не спасут: проблему надо решать радикально — строительством напорного водопровода.

ЧАСОВОГО И ВОДОВЗВОДНОГО ДЕЛА ШОТЛАНДЕЦ

В России напорных водопроводов ещё не строили. Русские мастера могли создать любой из элементов водопровода, но никто из них не мог придумать, что же именно надо создавать. Требовался «иностранный консультант». И такой нашёлся.

В это время в Москве уже несколько лет жил шотландец — часового и водовзводного дела мастер Христофор Галовой. Сведений о его жизни на родине не сохранилось, известно лишь, что в Москву он был послан самим Яковом I Стюартом — королём Шотландии и Англии.

С 1621 года Галовой чинит в Москве часы большие и малые и становится так популярен, что царь Михаил Фёдорович соглашается доверить ему замену главных столичных часов — во Фроловской (Спасской) башне Кремля — на более совершенные. Часы Галовея, для строительства которых пришлось возводить высокий шатёр, были удивительны: в них двигалась не стрелка, а огромный дубовый циферблат. Эти часы соответствовали тогдашнему русскому способу расчёта времени — с его дневными и ночными часами. Перезвон тринадцати колоколов был слышен на десять вёрст. Двухлетняя работа завершилась в 1628 году. Галовея осыплют подарками и царь, и его отец патриарх Филарет. Увы, в том же году очередной пожар так повредил эти часы, что всю работу пришлось делать заново — ещё два года.

Галовой предложил создать в Кремле настоящий напорный водопровод. Согласно проекту, москворецкая вода из резервуара в основании Свибловой башни при помощи системы насосов поднималась на её верхний этаж и собиралась там в большой резервуар, выстеленный свинцом. Насосы приводились в движение расположенным снаружи башни колесом, его вращали

ШАТРОВАЯ КРЫША

Бликий к нынешнему облик Водовзводная (Свиблова) башня обрела только в конце XVII века — в ходе очередного ремонта Кремля всем башням (а не только Гербовой и Спасской) сделали высокие каменные надстройки. В 1805-м обветшавшая башня была разобрана и отстроена снова, но уже через пять лет её взорвали французы — при отступлении из Москвы. Восстанавливал башню архитектор Осип Бове.

лошади. Из резервуара в Свибловой башне вода по свинцовым же трубам поднималась в специально выстроенную высокую «водозводную палатку», и дальше — на чердаки и верхние этажи жилых и рабочих зданий Кремля — Сытного, Кормового, Хлебного, Конюшенного и Потешного дворцов, на поварни, в разные приспешные палаты, и в фонтаны-колодцы.

Работы продолжались около двух лет и стоили дорого — одна лишь водовзводная машина обошлась казне в бочку золота. Однако после запуска водопровода стоимость воды в Кремле упала в разы. В дальнейшем его развивали и использовали больше 100 лет, подключая к нему всё новые объекты — бани, дворцы, мастерские. Свиблова башня стала называться «Водовзводной» — под этим именем мы знаем её и сегодня. Но в 1737 году очередной кремлёвский пожар разрушил сооружения водопровода, расплавил множество труб и других свинцовых элементов. Восстановить уникальный (хотя уже морально устаревший) шедевр шотландца не удалось.

Фёдор Свибло, сподвижник Донского

Константин Мирошников

Свиблово, изначально известное как село Тимофеевское, — лишь одна из многих вотчин, принадлежавших видному боярину Фёдору Андреевичу Свибло. Какое место он занимал при дворе великого князя Московского Дмитрия Донского, чем прославился и как всё потерял? Давайте разбираться.

Фёдор Свибло принадлежал к древнейшему роду Ратши (от которого, кстати, по преданию, произошли и предки Александра Сергеевича Пушкина). Прадедом Фёдора был Акинф Великий — участник Невской битвы, погибший в 1304 году в бою под Переславлем (он пытался отвоевать город у Ивана Калиты). Потомки Акинфа позже прочно обосновались на службе у московских князей. Среди них оказался и Фёдор Андреевич.

Ещё в молодом возрасте Свибло принял активное участие в постройке первых каменных укреплений московского Кремля в 1366–1368 годах. И уже здесь он смог увековечить своё имя. Сейчас юго-западная угловая башня известна как Водовзводная, но это название она получила лишь спустя два века после смерти боярина, — в 1633 году внутри сооружения установили подъёмную машину, обеспечившую Кремль водой. До этого башня называлась Свибловой — по имени рода, чей двор примыкал к ней со стороны княжеской резиденции. При жизни Фёдора Андреевича, башня, конечно, выглядела совсем иначе, но свои защитные функции исправно выполняла. Уже на следующий год после окончания строительства великий князь литовский Ольгерд совершил внезапный набег на московские земли, но внезапно наткнувшись на каменные укрепления, был вынужден ретироваться.

ПРОЗВИЩЕ СВИБЛО,

от которого пошло название сначала села, а потом и района Москвы, происходит от древнерусского «свиблый» (или «швиблый») — шепелявый, косноязычный. Вероятно, Фёдор Андреевич Свибло не обладал чёткой дикцией.

Для того чтобы определить, кто из бояр был в числе особо приближённых к князю, историки предлагают изучать духовные грамоты. Таких документов — своего рода

объединённая армия под предводительством Ивана Дмитриевича (сына нижегородского князя) и потерпела сокрушительное поражение. Особую досаду у русских вызывало

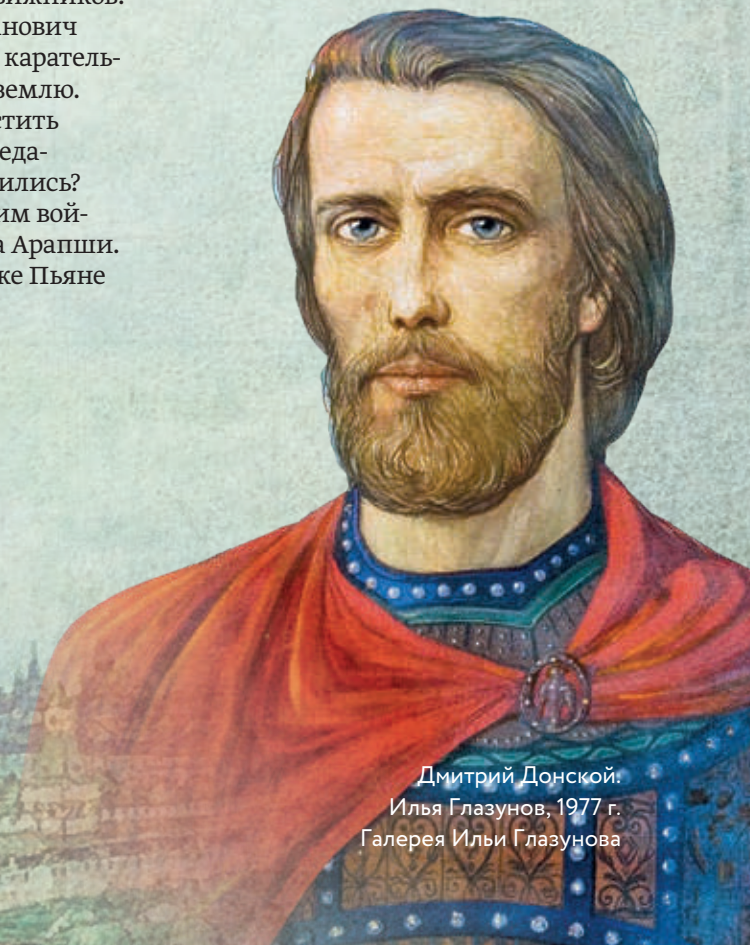
Участвовал в постройке первых каменных укреплений московского Кремля

завещаний — в жизни древнерусского правителя могло быть не одно и не два. Например, их могли писать на всякий раз перед каждой поездкой в Золотую Орду.

Так вот, чести быть при этом послухами (то есть свидетелями) удостоивался далеко не каждый боярин. Люди, чья роспись стояла на духовной великого князя, как правило, и оказывались самыми близкими и влиятельными людьми — «вернейшими паче других», как говорилось в летописях. А под всеми духовными Дмитрия Донского в числе прочих было указано имя Фёдора Свибло. Это верное доказательство того, что в то время он был если и не правой рукой великого князя, то точно одним из главных его сподвижников.

В 1377 году Дмитрий Иванович доверяет Свибло возглавить карательный поход на Мордовскую землю. Воеводе дано задание отомстить местным правителям за предательство. В чём они провинились? Они тайно подвели к русским войскам силы ордынского хана Арапши. Во многом из-за этого на реке Пьяне

то, что они знали о планах ордынцев и тщательно подготовились к набегу, однако всё равно проиграли. Дело в том, что, дойдя до реки, армия не обнаружила там противника, и в ожидании сражения встала лагерем. Однако вскоре до воеводы дошла весть, что хан Арапша ещё очень далеко — на Волчьей Воде, то есть на границах Новосильского княжества. На фоне вестей о том, что сражения в ближайшее время не предвидится, дисциплина в войске серьёзно упала. По выражению историка Андрея Экземплярского, солдаты побросали оружие и поскидывали доспехи, «напивались допьяна и хвастались тем, что каждый

Дмитрий Донской:
Илья Глазунов, 1977 г.
Галерея Ильи Глазунова

из них один может стоять против сотни татар». Между тем, мордовские князья околными труппами вывели ордынцев к Пьяне. Русские войска были застигнуты врасплох. Часть армии была изрублена, часть потонула в реке. Нижний Новгород, никем не защищённый, взяли ордынцы. Вслед за татаро-монголами подняла голову и Мордва. По уходу Арапши мордовские князья начали опустошать окрестности, но продлилось это недолго — месть русских князей была страшной. Карательный поход Фёдора Свибло сделал «мордовскую землю пустою». Селения были разграблены и преданы огню. Из жителей одни истреблены, другие пленены. Позже на нижегородской земле их казнили и «травили на льду Волги собаками».

Все особо приближённые к великому князю, как правило, сражались и в Куликовской битве, после которой Дмитрий Иванович и получил прозвище Донской. Однако имени Фёдора Свибло в списке участников сражения нет. Из рода Ратшичей там упоминается лишь его дядя — павший на поле брани воевода Михаил Иванович. Оказывается, в это время сам боярин был оставлен в Москве для охраны города и семьи московского правителя. Был ли в окружении Донского человек, которому он

мог доверять больше, чем Свибло, на которого возлагалась ответственность за главный город княжества и всех родных людей — вопрос, скорее, риторический.

Куликовская битва сильно подняла авторитет Дмитрия Донского, но вместе с тем, не освободила московское княжество от уплаты дани

Боярин был оставлен в Москве для охраны города и семьи московского правителя

Золотой Орде. Разбитый на Куликовом поле Мамай был противником нового хана Тохтамыша, который не собирался менять старые порядки.

Часть дани — так называемый «чёрный бор» — Москва взимала с Великого Новгорода, что не способствовало дружескому отношению между городами. На это ответственное и небезопасное задание Дмитрий Донской отправил своего верного боярина — Фёдора Свибло. Несложно представить, как новгородцы встретили представителя великого князя, которому должны были выдать «з деревни по полтине». Господин Великий Новгород всегда платил «чёрный бор» неохотно, с задержками и постоянными пререканиями. Вот и на этот раз у послов из столицы

произошёл с горожанами какой-то конфликт. Что именно случилось, в летописях не говорится, ясно лишь, что спор перешёл в свалку и «свиблова челядь», то есть дружина, бежала в Москву, так «исправы не учинив»...

Фёдор Свибло пережил Дмитрия Донского и какое-то время занимал видное место при дворе его сына

Василия Дмитриевича, однако затем попал в опалу. К слову, о вотчинах боярина мы как раз и узнаём из духовных грамот нового великого князя, в которых перечисляется конфискованное у Свибло имущество. Это сёла в Переславле, Юрьеве Польском, Тверской губернии и Нижнем Новгороде, а также Ростове, Вологде и далёкой Устюжской земле. Но нас интересуют земли ближе к Москве. Здесь, судя по документам, ему принадлежали два села — Буйловское, данные о котором сейчас утеряны, и Тимофеевское на Язуе — ныне известное как Свиблово.

Предположительно Свибло умер в самом начале XV века. Как попавший в опалу, он не мог быть записан в государственный синодик (список

для поминовения имён умерших в церкви). Сюда попадали лишь лица, пострадавшие за веру и отечество, убитые на полях сражений или оказавшие особые услуги великокняжескому дому. О причинах же, по которым влиятельный боярин впал в немилость великого князя, до сих пор ничего не ясно, и кто знает, откроется ли нам когда-нибудь эта тайна...

Кстати, несмотря на конфискацию всего имущества и опалу, которые постигли Фёдора, его братья продвигались один за другим и занимали видное положение. Что же касается потомков самого Фёдора Андреевича, то известно лишь об одном его сыне — бездетном Семёне Свибло, убитом в Белёвской битве в 1437 году. Так эта ветвь рода Ратши прервалась, оставив, однако, своё имя на карте столицы. В сегодняшней усадьбе Свиблово о боярине напоминает лишь её название. Построек, возведённых при Фёдоре Андреевиче, здесь не сохранилось. Сама усадьба и церковь, на которые можно полюбоваться и по сей день, были возведены спустя несколько веков после смерти знатного сподвижника Дмитрия Донского.

Проводы войск. Илья Глазунов, 1980 г.
Галерея Ильи Глазунова

«А ИЗ СЁЛ ИЗ МОСКОВСКИХ

даю своей княгине: Митин починок со всем, что к нему потягло... да селце Фёдоровское Свиблово на Язуе, и с мельницею... Да на Белеозере слободка, что была княжа Васильева Семёновича, да на Вологде Уктюжка, да Брюховская слободка, да Фёдоровские сёла Свибловы, да свой прикуп на Вологде и на Тошне. А что её прикуп и примысл, а то её и есть. Да на Устюзе Фёдоровские же деревни Свибловы да Головинские деревни, мой примысл».

Из духовной грамоты великого князя Василия I, 1423 г.

Утро на поле Куликовом.
Александр Бубнов, 1943–1947 гг.

На поле Куликово.
Сергий Радонежский и Дмитрий Донской.
Юрий Пантюхин, 2007 г.

Протоколы

свибловских владельцев

Алексей Кузнецов

Нам сегодня кажется, что мы стали слишком склочными: чуть что — сразу в прокуратуру, в полицию, в суд. Однако и предки наши иной раз любили посутяжничать, и в истории подмосковного имения Свиблово в XVII–XVIII веках были по меньшей мере две значительные тяжбы с участием царей, приказов и коллегий.

Уничтожение местничества.
Сожжение разрядных книг.
Ольга Кочетова, 1880-е гг.
Электронная Библиотека Руниверс

«ЯБЕДНИК И БЕЗДУШНИК»

Межевые документы XVII века подчас использовали весьма спорные указатели для определения границ вотчин и поместий: «...а переехав дорогу к Фёдоровскому оврагу на берёзу со пнём, а от берёзы на сосну, а от сосны на 3 берёзовых пня, а от 3 берёзовых пней на Фёдоров овраг на вал, по то место едучи до Фёдорова оврага налево земля Льва Плещеева Свибловская, а направо земля боярина Дмитрия Михайловича Пожарского пустоши Подберезья и Фёдоровки; и к третьему полю Свибловскому,

и от сосны прямо к Яузе до устья Каменки реки...». Хорошо ещё, если есть внятная речка, а то иди, считай берёзовые пни от сосны. Не приходится удивляться, что соседи постоянно спорили из-за границ владений. Особенно сложным становилось дело, если одной из сторон в нём был человек упрямый и склочный от природы. Такой, например, как владелец Свиблова — Михаил Львович Плещеев.

Даже по меркам своего непростого времени Михаил Львович обладал упомянутыми качествами в выдаю-

Местничали порой по полгода: за должности, за место на приёме, за столом на царском пиру

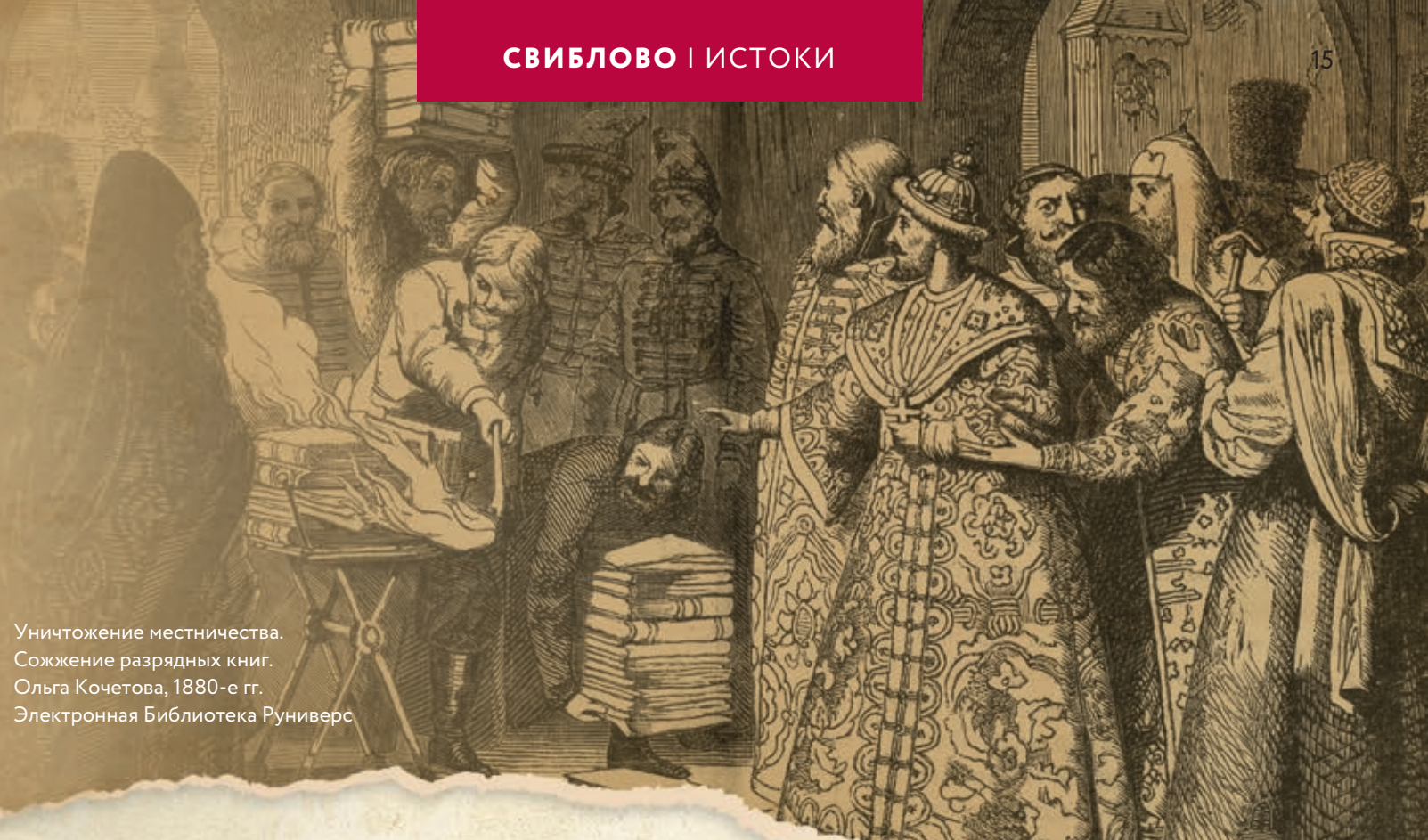
что за рекой за Яузой межа — мокрая пашня пополам от пустоши от Поповы, что иные за боярином за князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, до вотчины Троице-Сергиева монастыря до земли села Ростокина до старых ям и по государеву дворцовую пустошь по Леонову села Танинского; а от пустоши Леоновы на 2 межевые ямы, а у ямы стоит сосна, а на ней грань, а от ямы

НЕСМОТЯ НА СКЛОЧНОСТЬ

(а, возможно, и благодаря ей), у Михаила Плещеева всё было хорошо с карьерным ростом. Например, в день венчания на царство Ивана V и Петра I Плещеев из стольника стал сразу боярином, минуя чин окольничего.

щихся пропорциях. Согласитесь, не всякий удостоивался ареста лично от царя за склоку из-за того, где ему находиться при приёме голландского посла. Михаилу Львовичу назначено было стоять в «белом платье» по левую сторону царя, а князю Василию Хилкову — по правую сторону, что было несколько более почётным. Плещеев отказался, ссылаясь на то, что его род ничуть не хуже хилковского. Его честью просили от имени царя встать куда сказано и не портить церемонию, на что последовало гордое: «Хотя смерть свою видеть, и ему в белое платье не одеватца, менши князя Василия Хилкова не быть».

Разумеется, виноват не только (и даже не столько) характер Михаила Плещеева, сколько существовавшая на тот момент система занятия государственных должностей по служебной истории рода — местничество: если, попросту говоря, твой отец был по службе выше отца Икс, а тебя назначают служить ниже или вровень с Икс, то это «невместное назначение» и «поруха роду». Местни-

чали порой по полгода: за должности, за место на приёме, за столом на царском пиру — кому «выше» (ближе к царю) сидеть. Всё чаще при начале военных действий следовал указ царя и боярской думы: «Воеводам при полках быть без мест», то есть не считаться должностями — иначе из-за постоянных споров невозможно было войску выступить. Но надо признать — Плещеев выделялся даже на этом фоне. Поэтому вряд ли современники сильно удивились, когда в 1655 году во время похода против польского короля Яна Казимира назначенный ведать снабжением Плещеев, вместо добросовестного исполнения своих обязанностей устроил на ровном месте склоку с князем Иваном Хованским, бывшим одним из руководителей операции. Решение царя было «вместным»: бить сутяжника кнутом и сослать в Сибирь, лишив вотчин и поместий. Однако по случаю праздника Рождества Христова (а на самом деле — в связи с исключительной успешностью кампании 1655 года) царь Алексей Михайлович приказал «написать Плещеева... вечным клятвоступником и ябедником, и бездушником, и клеветником», а в ссылку не послал.

КИРИЛЛ НАРЫШКИН, будучи губернатором Москвы, состоял в числе судей над царевичем Алексеем Петровичем. И стал одним из подписавших сыну Петра I смертный приговор.

«БИТВА ПРИ СВИБЛОВЕ»

Со всеми этими «почтенными» титулами, уже в зрелом, почти 60-летнем возрасте Михаил Львович устроил «битву при Свиблове» со своими соседями Пожарскими и Хованскими: соседи-спорщики съехались с большими отрядами дворни к спорному участку (надо полагать, чтобы поприветствовать осуществляющего разрешение спора межевщика князя Шаховского «с помощники»), а затем

возникла драка на полторы сотни персон. Когда Алексею Михайловичу доложили, что начал её Плещеев (Шаховской жаловался, что тот «хотел его убить на земле с людьми своими, безчестил всяким безчестьем»), царь почему-то сразу поверил. В конечном итоге межевое дело рассматривал лично государь всея Руси при деятельном участии руководителей двух приказов. Что решили, какие пни с оврагами и сосны с берёзами стали новыми границами, — доподлинно неизвестно, но сёла остались при прежних хозяевах.

После смерти «ябедника и бездушника» (в конце жизни он был назначен судьёй; по-видимому, как человек большого практического опыта) его вдова стремительно — ровно по окончании положенных двух лет траура — вышла замуж за очень богатого Фёдора Петровича Шереметева, имевшего свои обширные владения, и по порядкам того времени Свиблово было передано племяннику покойного — Семёну Плещееву. Он, в свою очередь, отошёл в лучший из миров, оставив село маленькой дочери Марии. Сирота воспитывалась в доме своего дяди по маминой линии — Кирилла Нарышкина (подробнее о Кирилле Нарышкине читайте на стр. 54), родственника царя Петра. Увы, ей не суждено было долго прожить...

Сидение царя Михаила Фёдоровича с боярами в его государевой комнате. Андрей Рябушкин, 1893 г. Государственная Третьяковская галерея

ОБРАЗЦОВОЕ «ОТЖАТОЕ» ИМЕНИЕ

После смерти девочки Кирилл Алексеич огляделся, да и прибрал Свиблово к рукам, ссылаясь на устное завещание новопреставленной рабы божьей Марьи. Случившийся тут же её духовник подтвердил, а более свидетелей не было. Дело откровенно было шито белоснежными нитками, но фамилия «Нарышкин» служила надёжной охранной грамотой; по крайней мере, Кирилл Алексеич так думал.

Кирилл Алексеич был человеком хозяйственным и практическим. При нём в Свиблове развернулось нешуточное строительство: был построен господский дом, Троицкая церковь и множество всякого полезного: «...светлицы и конюшенный двор, и людские покои, и хлебные анбары деревянные, мельница на реке на Яузе о четырёх поставах, двор мельника, а в нём живут два иноземца, да в том же селе четыре пруда с рыбами». Экономии ради был устроен собственный кирпичный завод: «1703 год: мая в 5 день, записной кирпичник Иван Аникеев сын Козянок подрядился делать кирпич у кравчего у Кирилла Алексеича Нарышкина в подмосковной его

вотчине в селе Свиблове сто тысяч. Рядил по 11 алтын за каждую тысячу штук, аванс 10 рублей... да запасу по договору». Всё бы хорошо, но но-

Последний искал-искал, да и не нашёл примерно 400 тысяч рублей, которые Нарышкин должен был выделить на продовольственные поставки

Новый хозяин имел особенность — путать свой карман с государственным

вый хозяин имел особенность — весьма, впрочем, в петровское время распространённую; вспомним Меншикова! — путать свой карман с государственным. Пока он делал это по мелочи (например, «используя служебное положение», пригнал в Свиблово на работы пленных шведов: «А в нём живут два иноземца» — это их остатки; или просто тащил то, что лежало не очень хорошо: «Даже разукрашенные рамы его свибловского дома сохраняли имена и гербы тех немецких баронов, из чьих замков были взяты»), ему сходило с рук. Однако, назначенный губернатором в Москву, он взялся за любимое дело так рьяно, что обратил на себя неблагоприятное внимание Сената.

Отказано стольнику Ивану Дмитриевичу, сыну Плещееву, ближней его родственнице, девки Марьи Семёновой, дочери Плещеева, в Московском уезде село Свиблово, а в том селе Божия церковь великомученика Георгия каменная, и колокольня каменная ж с олоколами, палаты и погреба, и поварня, и людские покои, и соловоденный завод каменный жег и конюшенный двор.

Церковь в селе Свиблово, 1888 г. Музей Москвы

в новую столицу; так что в «костях» строителей, на которых стоит Петербург, есть немалое участие и нашего «героя». Из губернаторов его выгнали, отобрали часть земель, нового назначения не дали. Тут-то и встрепенулись обиженные Плещеевы...

Вообще-то они пожаловались сразу, но пока Кирилл Алексеевич был «в силе», дело безнадежно пылилось по канцеляриям. Однако, когда «звёзды сошлись», и опала Нарышкина явилась столь же очевидной, как и его наглость при «обтяпывании дельца», Юстиц-коллегия вспомнила про закон, и ну его применять: «Отказано стольнику Ивану Дмитриевичу, сыну Плещееву, ближней его родственницы, девки Марьи Семёновой, дочери Плещеева, в Московском уезде село Свиблово, а в том селе Божия церковь во имя св. Троицы да предел великомученика Георгия каменная, и колокольня каменная ж с колоколами, палаты и погребя, и поварня, и людские покои, и солодовенный завод каменный же... и конюшенный двор...». Правда, исполняя решение суда, Кирилл Алексеевич вывез из Свиблова всё, включая оконные ручки. Особую же каверзу он заготовил удачливому истцу уже «не корысти ради», а из чистой любви к искус-

ству. Все крепостные, которые числились ещё за Плещеевыми, были им утнаны в соседнюю деревню Казеево, где они жили четверо суток, прятаясь от чиновника, приехавшего в Свиблово, чтобы ввести во владение нового

раз улыбнулось счастье. Фридрих Вильгельм фон Берхгольц, камер-юнкер герцога Карла Фридриха Голштинского, племянника покойного шведского короля Карла XII и действующей королевы Ульрики

Место оказалось столь прелестным, что герцога не смутил учинённый погром

хозяина и зафиксировать возврат собственности. Вернувшись после отъезда судебного пристава крестьяне оказались как бы ничьими, и для их «легализации» потребовалась ещё одна судебная тяжба, занявшая около двух лет.

«ПЕРВЫЙ ДАЧНИК ПОДМОСКОВЬЯ»

Разорение усадьбы, вкуче с небольшими средствами, ушедшими на тяжбу, оставили Ивана Дмитриевича Плещеева владельцем большой, но неликвидной и малоходовой недвижимости. И тут ему второй

Элеоноры, записал в своём дневнике: «Май 1722 года. 17-го, по утру, граф Бонде отправился верхом с господином фон Альфельдом на поиски дачи для Его Высочества и его свиты неподалёку от города... Его Высочеству хотелось бы пожить несколько месяцев в деревне в небольшом обществе... Ближе к вечеру Его Высочество и я поехали в рощу. По дороге мы встретили ранее отправившихся на поиск дачи господ Бонде и Альфельда, которые рассказали, что самое удобное место для отдыха Его Высочества — Свирлово, принадлежащее одному из Нарышкиных...».

Москва. Окрестности Свиблова. Вид флигеля. Фотография А. Губарева, 1929 г. Государственный исторический музей

На даче. Иван Шишкин, 1894 г. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан

Место оказалось столь прелестным, что герцога не смутил учинённый Нарышкиным погром. В результате десятки тысяч рублей были потрачены на ремонт и обстановку, которую герцог, съезжая по осени, забирать с собой не стал, проявив себя истинно щедрым человеком (работы, впрочем, велись «в русском стиле»: «Я по приказанию его высочества в три часа утра поехал верхом с фурьером Любкеном в деревню, назначенную для нашего летнего пребывания, чтобы взглянуть, прилежно ли там работают; но в 8 часов воротился с известием, что ничего ещё даже не начато...», — меланхолично фиксирует Берхгольц в дневнике за 8 июня).

Не исключено, что таким образом Карл Фридрих хотел произвести дополнительное впечатление на царя Петра, так как аккуратно в период описываемых событий активно строил матримониальные планы, связанные с его дочерью Анной Петровной (да-да, перед нами будущий отец Петра III, подробнее — на стр. 78). Впрочем, если уж что из свибловского периода жизни герцога Голштинского и могло произвести впечатление на скуповатого царя, то это не расточительность, а военные «манёвры», устроенные между Свибловым и Леоновым.

Описание отдыха одного из «первых русских дачников» вполне соответствует нашим представлениям как о голштинских герцогах, так и о русских генералах: «Очень

рано утром, по пробитии зори, все три наши роты выступили на учение перед фронтом лагеря, а когда около полудня приехали к нам генералы Ягужинский и Чернышёв, мы стояли со всей нашей маленькой армией в строю перед лагерем, отдали им честь и ударили в барабаны. По убедительной просьбе гостей мы показали им наши экзерциции, которые заслужили полную их похвалу. Они немало удивлялись, что его королевское высочество успел в столь короткое время довести людей до такого совершенства. По окончании всего этого был обед, за которым довольно сильно пили».

А возродившееся благодаря герцогу имение от Плещеевых в середине века перейдёт к Голицыным в качестве приданого внучки тягавшегося с Нарышкиным Ивана Дмитриевича.

«...ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ОТПРАВИЛИСЬ

с его высочеством осматривать будущее место нашего летнего пребывания, Свирлово. Оно было в большом запущении, но, при нужде, показалось нам ещё сносным. Мы хотя взяли с собою повара и довольно кушанья, однако ж должны были удовольствоваться несколькими печёными яйцами и сладким молоком, потому что наш кухонный фургон, отправленный вперёд, заблудился: люди забыли название места и попали в деревню совсем другого Нарышкина. В этот день мы прочли в последних ведомостях известие, что его высочество хотели здесь лишить жизни посредством отравленного парика; но это чистая выдумка».

Из дневника Фридриха Вильгельма Берхгольца

Карл Фридрих Гольштейн. Давид фон Крафт, 1722 г.

Усадьба Свиблово

Евгения Гершкович

У свибловской усадьбы долгая и интересная история — она сменила многих знаменитых владельцев, а отдыхали в ней не менее известные люди.

«**П**рекрасный сельский дом в прекрасных местах». Так тепло отзывался о Свиблове Николай Карамзин, бывавший здесь в начале XIX века. Выдающийся отечественный историк снимал в Свиблове дачу. На живописных берегах Яузы, в тишине, он проводил счастливые время с женой, Елизаветой Протасовой, на которой, после тринадцати лет знакомства, наконец, женился.

Автор многотомной «Истории Государства Российского» — Карамзин приступил к своему

труду в 1803 году — он любил московские окрестности. Тем более что в большинстве своём они хранили преданья глубокой старины, волновавшие прославленного отечественного историографа.

А уж у села Свиблово этих преданий было предостаточно. От боярина Фёдора Свибло, получившего село при Дмитрии Донском (подробнее читайте на стр. 10) до стольников Плещеевых (о непростой судьбе знаменитого своими представителями рода Плещеевых — см. стр. 56).

Прекрасный сельский дом в прекрасных местах

Плещеевы владели селом долго, пока имение не захватил (по подложному, очевидно, завещанию) Кирилл Нарышкин, комендант многих российских городов, а впоследствии — и губернатор московский (подробнее о нём — на стр. 54), опекун малолетней Марии Плещеевой. Тяжба длилась много лет, и, в конце концов, Плещеевы вернули себе имение.

Очередной хозяин — Иван Плещеев. Его внучка Мария выходит замуж за князя Петра Голицына (1719–1767), представителя древнейшего рода, ведущего происхождение от Гедимины, князя Литовского.

Племянник московского губернатора Сергея Голицына, Пётр Голицын составил отменную военную карье-

ру, принимал участие в Семилетней войне, был назначен командиром полка и награждён орденом Святой Анны. Супруга Мария его пережила, передав доставшееся ей в приданое село Свиблово флигель-адъютанту Екатерины II Николаю Высоцкому. Женат тот был на Марии Наумовой. Окрестности Николай Высоцкий превратил в дачный посёлок. Одну из дач тогда и снял Карамзин с молодой женой.

Тут вновь сама собой всплывает фамилия Плещеевых. Елизавета

Протасова, супруга Карамзина, приходилась младшей сестрой эсестистке Анастасии Плещеевой (урождённой Протасовой). Муж её, Алексей Плещеев, служил в Московском казначействе. Карамзин, отдавая должное уму Анастасии Ивановны, посвятил ей «Послание к женщинам».

А в 1821 году имение Свиблово оказывается в руках оборотистого купца Ивана Кожевникова, сына чае-торговца и хозяина торговых лавок в Китай-городе (подробнее о Кожевникове читайте на стр. 30). Николай Высоцкий продал ему имение за 240 тысяч рублей.

Через шесть десятков лет купцу Бахши Халатову усадьба достаётся гораздо дешевле — всего за 42,5 тысячи рублей. Семейство Халатовых владеет Свибловым вплоть до революции 1917 года (о «свибловских» Халатовых — на стр. 34).

Здания усадьбы, меж тем, новые хозяева до самой революции продолжали сдавать под дачи. В одной из них провёл детство будущий композитор Александр Скрябин (см. стр. 36), которому здесь, в Свиблове, в 2007 году поставили памятник.

После революции в главном усадебном доме находился Революционный комитет местного поселения. Позднее дворцовые пространства нарезали на коммунальные квартиры для военнослужащих, просуществовавшие до 80-х годов.

В 1994 году усадьба была передана церкви, которая восстановила храм во имя Живоначальной Троицы в прежних формах «нарышкинского барокко» (о свибловских храмах читайте на стр. 28) в сочетании с ордерными приёмами петровского времени. Разносится теперь над Свибловым малиновый колокольный звон.

Территория приведена в порядок: вычищены пруды, восстановлен канал вокруг насыпного острова, где воссоздана беседка-ротонда. Отреставрирован и главный дом, ныне — Свибловское патриаршее подворье, где устроены экспозиции, посвящённые истории усадьбы, и музей, рассказывающий о колоколах.

Портрет Николая Михайловича Карамзина. Василий Тропинин, 1818 г. Государственная Третьяковская галерея

Прогулка по Яузе

Дмитрий Мартыанов

Парк на берегах Яузы можно считать настоящим природным центром района Свиблово. Эта зелёная зона — часть самого масштабного паркового проекта столицы, парка «Яуза», объединяющего сразу несколько районов Москвы.

Яуза — крупнейшая река Свиблово. Она протекает на западе района: от Кольской улицы и до Окружной железной дороги. Конечно, это только часть её течения (по Свиблову проходит около трёх километров реки), а сама Яуза начинается далеко за пределами Свиблово, однако этот участок можно считать важнейшим природным объектом для всего района.

Течение реки спокойное, в пределах Свиблово Яуза идёт почти строго с севера на юг, а в районе Лазоревого проезда она образует живописную излучину.

Как раз в долине реки Яузы и раскинулся парк, повторяя все изгибы её течения. Свиблову по сравнению с многими другими районами повезло: здесь зелёная зона не только расположена и на правом, и на левом берегах реки одновременно, так ещё и не прерывается на всём протяжении крупными магистралями или городской застройкой.

Если начать движение по парку от Кольской улицы, то почти сразу на левом берегу Яузы можно заметить практически прямоугольный

пруд. У него есть несколько названий: Тенистый (по Тенистому проезду), Кольский (по Кольской улице, получившей своё имя от Кольского полуострова в 1964 году) и Холодок. Говорят, что последнее название — не что иное, как отсылка к форме освежающей конфеты, но и от названия полярного полуострова тоже

Пойма Яузы — важнейший природный объект для всего района

вееет холодом, хоть и метафорически.

В длину водоём вытянут на 150 метров, а его ширина достигает 40 метров. По отношению к Яузе Холодок расположен перпендикулярно и, вполне возможно, изначально он представлял из себя небольшую запруду на коротком левом притоке реки. По воспоминаниям местных жителей, расширили его в 1950-е-1960-е годы, а воду из пруда использовали для проведения гидравлических испытаний Инсти-

тута транспортного строительства (ЦНИИС). Свою современную форму и размеры водоём приобрёл уже в 80-е годы, когда все конструкции гидролаборатории были демонтированы, и пруд стал общественным. Сток с пруда и сейчас идёт в Яузу.

Ниже по течению реки расположен мост с плотиной, первый на нашем пути после Кольской улицы. В 2013 году мост без особой фантазии был назван «Яузской плотиной», а строили его в конце 80-х, вместе с сооружением бетонной набережной. Тогда решили спрямить русло реки, создав полностью новый участок.

Во время строительных работ Яуза шла по своему старому руслу на нынешнем правом берегу. Часть прошлого пути реки и сейчас можно обнаружить перед «железнодорожным» мостом — там к Яузе примыкает своеобразный узкий и вытянутый залив, а прямо на стрелке построена современная детская площадка.

На правом берегу реки, чуть выше плотины можно обнаружить объекты, которые появились в ре-

СВИБЛОВО | АКВАТОРИЯ

ПАРК «ЯУЗА» — не просто природная зона районного уровня, а масштабный городской проект. Общая протяжённость парка примерно 24 километра — если смотреть по течению Яузы, то его территория начинается в Мытищах, а заканчивается на юго-востоке района Ростокино. К основной части парка на берегах Яузы примыкает и долина реки Чермянки, её правого притока (общая длина 12 километров, а в пределах Москвы — 10,3 километра).

РЕКА ЯУЗА — вторая по величине река столицы, уступает только Москве-реке. Её общая протяжённость 48 километров, из которых в городской черте проходит около 28 километров, а площадь водосборного бассейна составляет 495 квадратных километров.

Сельскохозяйственная улица

Свибловские пруды

река Яуза

Лазоревый проезд

Свибловский ручей

Лазоревый проезд

река Яуза

Яузская плотина

река Чермянка

Кольский пруд

Игарский проезд

Кольская улица

ЦНИИС

Свиблово

КАПУСТИНСКИЙ ПРУД

Кроме Кольского и Свибловских прудов в районе есть ещё один заметный водоём — Капустинский пруд (в быту иногда упоминается как Капустянский). Он расположен в треугольнике, который образуют Снежная улица с проездами Нансена и Серебрякова. Трудно сказать точно, когда пруд был вырыт, но его можно заметить на своём месте уже на планах Москвы конца 30-х годов прошлого столетия, разве что он немного отличается по размерам и форме. Название пруда происходит от фамилии купеческой семьи — в начале XX века село Леоново с прилегающими землями принадлежало Капустиным.

Современный Капустинский пруд — при скромной площади около двух гектаров — самый крупный водоём в Свиблове. Аккуратные округлые очертания пруда подчёркивают дорожки вокруг него, а небольшой островок в северо-восточной части водоёма делает его узнаваемым и, в то же время, служит укромным местом для водоплавающих птиц. При этом главной визитной карточкой пруда, безусловно, являются белые кувшинки и розовые лотосы, которые появились тут стараниями местных жителей и прижились. Теперь эти экзотические для столицы растения радуют глаз горожан, отдыхающих у Капустинского пруда.

Капустинский пруд

зультате благоустройства последних лет. Это «парящая» конструкция, оплетённая лозой — пример паркового искусства XXI века, а ближе к плотине — площадка для отдыха со скамейками.

Следующий мост через Язузу после плотины — уже упомянутый «железнодорожный». На самом деле, никакой железной дороги здесь сейчас нет, мост после ремонта в 2006 году стал полностью пешеходным. Тем не менее, он сохранил свой прежний облик, по которому сразу понятно, что эта конструкция предназначена для куда больших нагрузок, чем просто гуляющие по парку люди. Этот мост построили в 60-е годы XX века (стоявший в том же месте с начала прошлого

столетия мост был демонтирован), и по нему проходила Бескудниковская ветка железной дороги, движение по которой прекратилось в 1987 году. Уже в 90-е мост своеобразно отметился в «криминальной» истории — на нём сняли одну из сцен клипа на песню «Братва, не стреляйте друг в друга» Евгения Кемеровского.

Есть в парке и другие мосты: деревянные, понтонные и даже бывший автомобильный мост.

Сама Язуза в пределах Свиблова принимает лишь два притока, один из которых заметить довольно трудно, так как большая его часть протекает в подземном коллекторе. Это Свибловский ручей. Сейчас в открытом русле он протекает

на совсем небольшом участке перед устьем (около 70 метров). Раньше этот ручей начинался рядом с современной станцией метро «Свиболово», шёл практически на запад вдоль проезда Русанова, а затем (примерно у дома № 25) поворачивал на юго-запад, и сохранял это направление вплоть до впадения в Язузу. Сейчас ручей выходит из трубы на территории живописной прогулочной зоны, обустроенной на излучине Язузы.

Кроме основного течения реки тут есть искусственные рвы и каналы, пруды и островки, а главное — дорожки, мостики и скамейки. Для более активного отдыха сооружены детские и спортивные площадки. Ну а главным украшением

этой части парка служит беседка на круглом островке, окружённом рвом. Вся эта конструкция появилась в 2008 году, но она не является плодом фантазии современных творцов ландшафтно-парковой архитектуры. Такой островок, окружённый кольцом воды, можно обнаружить уже на картах середины XIX века, так что эту композицию вполне можно рассматривать как дань памяти древнему парковому искусству.

Преодолевать водные преграды в этой части помогают многочисленные мостики, у одного из которых (через Язузу, чуть ниже впадения Свибловского ручья), на левом берегу реки есть родник, ещё одна местная достопримечательность. Родник был облагорожен в 2003 году,

к нему ведут лесенки, стенка родника облицована камнем, а вода вытекает изо рта рыбы. Пить её не рекомендуется, но как декоративный объект родник — одно из ярких украшений парка. С 1987 года он является памятником природы.

Прогулка ниже по течению Язузы приведёт нас на территорию усадьбы, где сохранилось два водоёма — Свибловские пруды. Среди местных жителей эти пруды также известны как «Восьмёрка» или «Очки», конечно, за своеобразную форму.

Северный пруд почти квадратный, 80 на 75 метров, а южный — прямоугольный, приблизительно 50 на 100 метров. Водоёмы между собой соединены протокой, а сток с них идёт в Язузу. Зелёные берега

придают прудам довольно естественный вид, но они точно были сформированы человеком (возможно, изначально их выкопали в старице Язузы — прежнем изгибе русла).

Несмотря на аккуратные дорожки, мостики и скамейки, здесь легко почувствовать себя вдали от города, а особенно в летнее время, когда из-за крон деревьев даже усадебные постройки видно не с каждой точки, да и сами пруды расположены на порядок ниже основной территории усадьбы. Возможность окунуться в природе хоть ненадолго, да при этом не уходя далеко от своих городских дел, можно назвать одним из основных прав жителей современных мегаполисов.

Ответы на кроссворд (стр. 88)

По горизонтали:

6. Пеликан. 9. Роден. 10. Париж. 12. Динамит. 15. Жаворонок. 16. Кавалерия. 17. Манекен. 20. Чехов. 21. Денатурат. 22. Тавот. 26. Медя. 28. Калиф. 31. Зевок. 35. Салицил. 36. Перекат. 38. Негатив. 39. Нагар. 40. Визит. 41. Тегеран. 42. Поворот. 43. Недолёт. 44. Метис. 45. Радар. 46. Катализ. 48. Никотин. 51. Калибан. 53. Литий. 54. Налёт. 55. Ханоя. 60. Порох. 61. Миносец. 65. Корма. 67. Водород. 69. Коловорот. 70. Локомотив. 71. Кабинет. 72. Сирия. 73. Белок. 74. Гималаи.

По вертикали:

1. Великан. 2. Минарет. 3. Паникёр. 4. Богомолец. 5. Бетон. 7. Барак. 8. Минералог. 11. Катер. 12. Домен. 13. Канат. 14. Лимон. 18. Навар. 19. Кулик. 23. Меланезия. 24. Ленинанкан. 25. Такедж. 26. Минерал. 27. Динамит. 28. Керосин. 29. Ледокол. 30. Фаворит. 32. Ветеран. 33. Калория. 34. Либерал. 36. Папин. 37. Титан. 47. Ликоподий. 49. Катод. 50. Тенор. 52. Ломоносов. 56. Ворон. 57. Кивок. 58. Федот. 59. Амбир. 62. Нотация. 63. Номинал. 64. Солевар. 66. Лоция. 68. Гоген.

Ответы на вопросы про Кирилла Нарышкина (стр. 42)

1. Да. Полуэкт Нарышкин умер в 1633 году, когда его сыну Кириллу было около десяти лет. Это произошло во время Смоленской войны.
2. Нет. Нарышкин происходил из не очень известного тарусского рода, который ничем не выделялся.
3. Нет. Кирилл Нарышкин участвовал в походах царя Алексея Михайловича на Польшу и Литву, отражал нападения ногайцев и в целом большую часть жизни занимал военные должности.
4. Нет. Дочь Кирилла Нарышкина действительно вышла замуж за Алексея Михайловича. Однако

- она была уже второй женой царя.
5. Нет. Карьера Нарышкина после свадьбы Алексея Михайловича на его дочери пошла в гору. Он был пожалован в думные дворяне, а затем и в бояре.
 6. Да. В 1672 году у Алексея Михайловича и дочери Кирилла Нарышкина Натальи родился сын. Его назвали Петром.
 7. Нет. Кирилл Нарышкин был одним из богатейших людей в России. После рождения своего внука Петра, Кирилл Нарышкин получил большие поместья, высокий денежный оклад и большое количество привилегий.
 8. Да. При Фёдоре Алексеевиче

Кирилл Нарышкин лишился всех своих должностей и перестал играть какую-либо роль в политической жизни страны.

9. Да. По требованию стрельцов Нарышкина постригли в монахи и сослали в Кирилло-Белозерский монастырь, где он провёл остаток жизни.

Храмы в Свиблове

Любовь Пухова

В московском районе Свиблово всем жителям доступен чудесный памятник в стиле нарышкинского барокко. Этот храм был построен в самом начале XVIII века.

ХРАМ-ЧАСОВНЯ СЯЩЕННО-МУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА, МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО

Берингов проезд, вл. 1

Храм, строившийся в 2008–2009 годах, сегодня приписан к патриаршему подворью храма Живоначальной Троицы в Свиблове. Внутри церкви находится интересный резной иконостас из белого камня в неовизантийском стиле (хотя сам храм построен в древнерусском стиле). На храме установлен редкий крест старинного вида с полумесяцем, изображающим евхаристическую чашу с телом Христа (по другим версиям, полумесяц в основании древних русских крестов — символ царской византийской власти, или церковного корабля, или купели).

В храме можно увидеть фотографию другой часовни, освящённой во имя священномученика Владимира. Она здесь неслучайна: раньше в районе Свиблово стояла деревянная часовня — она находилась по адресу улица Снежная, вла-

дение 27. Её построили в 1996 году силами прихода Храма преподобного Серафима Саровского в Раеве и действовала она более 10 лет. Но когда началось строительство торгового центра около метро «Свиблово», часовню разобрали. Она была передана общине во Владимирской области, где была заново собрана и продолжает действовать.

ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

Лазоревый проезд, д. 15

Троицкая церковь — единственное строение усадьбы Свиблово, сохранившееся практически неизменным с XVIII века. Здание храма было построено в 1708 году Кириллом Нарышкиным в поместье, принадлежащем его племяннице Марье. В 1709 году Нарышкин пристроил к церкви колокольню. Но это не первый храм на этом месте — документальные упоминания о Троицкой церкви относятся ещё к началу XVII века — когда вместо прежней обветшавшей деревянной церкви стольник Андрей Плещеев выстроил новую каменную (не сохранившуюся).

Храм, выстроенный Кириллом Нарышкиным, был местом богослужения два века, но при советской власти его закрыли. Заброшенную церковь вернули РПЦ только в 1994 году, храм получил статус патриаршего подворья. А с 1995 года в нём возобновились богослужения.

НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО

В мировой культуре барокко — это европейский стиль произведений искусства, зародившийся в начале XVII века. Он традиционно характеризуется излишеством форм и декоративных элементов. В России «нарышкинским барокко» называют стиль в архитектуре, который проявился, в первую очередь, в церковном строительстве. Нарышкины заказывали возведение многих богато и причудливо украшенных построек, поэтому к названию и прикрепился эпитет «нарышкинское».

ЧТО ТАКОЕ ЖИВОНАЧАЛЬНАЯ ТРОИЦА?

В данном случае Троица — это не совсем воплощение идеи триединства, на которой основана христианская теология. Живоначальная Троица — это три ангела, по преданию явившиеся ветхозаветному Аврааму. После этого жена Авраама Сара наконец смогла забеременеть. В иконографии эти три путника изображаются так, что можно в них угадать и Сына, и Отца, и Святого Духа. Самая известная икона, на которой изображён этот сюжет, — знаменитая Троица Андрея Рублёва.

Взлёт и падение купца Кожевникова

Лилия Родичева

Время, когда купец Иван Кожевников владел Свибловым, можно назвать его личным опытом переживания «блеска и нищеты». С одной стороны — великолепная суконная фабрика, построенная с большим пониманием дела, заинтересовавшая самого императора; с другой — полное её разорение и частичное разрушение.

В 2014 году РДК «Пионер» приобрела на аукционе объект культурного наследия — несколько зданий бывшей суконной фабрики купца Ивана Кожевникова. Обязательным условием покупки оказалось проведение ремонтно-реставрационных работ. Сама фабрика находится на берегу Яузы, в районе Свиблово, и место это само по себе не первый раз привлекает внимание предприимчивых людей. Ещё до того, как купец Иван Кожевников, сын богатого чаёторговца и наследник девятиmillionного состояния, купил территорию и построил там фабрику, оно имело достаточно интересную судьбу. В разное время там хозяйствовали и богатые люди, и те, кто считал каждый рубль.

Суконная фабрика в усадьбе Свиблово, генеральный план 1823 года

ОТ ДАЧНОГО ПЕЙЗАЖА К ПРОМЫШЛЕННОМУ

С появлением в этих местах Ивана Кожевникова возможность пасторального единения с природой, за двадцать лет до этого вдохновлявшая дачников вроде Карамзина, практически ушла в небытие. В 1821 году Кожевников вместе с двумя компаньонами, купцами Шошиним и Квасниковым, приобрёл Свиблово. Однако ни один из друзей, кажется, на купленные участки земли не претендовал — Кожевникову сначала просто не хватило денег на всю землю. Уже в 1823 году он выкупил у компаньонов участки и стал полноправным хозяином всей территории. Годом ранее было закончено строительство суконной фабрики — целого архитектурного ансамбля, включавшего около пятнадцати промышленных и жилых корпусов. Всё было выполнено в классическом стиле. Автором масштабного проекта фабрики стал архитектор-самоучка из крепостных — Тимофей Простаков.

Хоть Кожевникову и пришлось вырубить пятнадцать десятин леса

в Свиблово, а фабричные здания, да ещё и в таком количестве, казалось, могли испортить всю прелесть этого живописного места (Яуза, кстати, обмелела и некоторые виды водившейся в ней рыбы вымерли), весь комплекс удивительно хорошо вписался в общий пейзаж. Мезонин, колоннады, индивидуальный облик каждого здания, а также грамотное инженерное устройство всего пространства в сочетании с окрестными пахотными землями и домами — всё это скорее привлекло ещё больше внимания к уже знакомому москвичам Свиблову.

Развёртка застройки фабричного комплекса со стороны Яузы

«ВСЁ БЫЛО ПРИНАРЯЖЕНО,

рабочие одеты в красные новые рубахи, дороги расчищены, усыпаны песком, усажены берёзками, а для встречи Императрицы от самой границы владений Кожевникова до фабрики дорога была устлана алым сукном. За образцовое устройство этой фабрики Кожевников был пожалован орденом Анны третьей степени».

Пётр Кончаловский

Возведение фабрики стоило Кожевникову три миллиона рублей — треть его первоначального состояния, а работало там около трёх тысяч человек. Оборудование и некоторых мастеров Кожевников выписал из Англии, а рабочих поселил в селе рядом с производством. И производственный масштаб, и производственный масштаб, и производственный масштаб — всё было для российских 20-х годов XIX века явлением новым, и Кожевников вовремя это понял. Хорошее оборудование и налаженная работа позволили производить действительно хорошую ткань, и имя Кожевникова быстро стало символом качества, он превратился в известного предпринимателя, дело его переживало свои лучшие времена. Устоявшаяся репутация и слухи о техническом чуде вызвали у самого императора Александра I желание лично посетить фабрику (вероятно, подсуетились московские власти). Кожевников и здесь не поскупился, оказав роскошный приём.

Однако не только технические новшества прославили Свиблово при Кожевникове. Купец стал устраивать вечера, на которые съезжались актёры, танцоры, фокусники, певцы, иногда знаменитости мирового масштаба. Зимой были катания на рысаках, летом «цыганские» вечера — излюбленное русскими состоятельными людьми развлече-

ние. Так, например, среди артисток у Кожевникова часто выступала известная в то время цыганская певица Солдатова или, как её называли — Стеша. Согласно легенде, ещё в 1812 году ей интервьюировался сам Наполеон.

Дом смотрителя Суконной фабрики И. П. Кожевникова в Свиблове, 1902 г.

«ОН ЗАДАВАЛ ЛУКУЛОВСКИЕ ПИРЫ

на всю Москву, так что в его время Свиблово летом и зимой оглашалось непрерывным весельем и разгулом. В саду были разбиты богатые куртины с благоухающими цветами, из которых приготавливались прекрасные букеты для приезжающих туда московских дам, между ними можно было встретить актрис московского театра — Молчалову, сестру известного трагика, и танцовщицу Медведеву...».

Пётр Кончаловский

Размах Кожевникова проявлялся, кажется, во всём: устройстве фабрики, встрече императора и организации гуляний. Для гостей были специально построены специальные флигели, также был возведён усадебный дом в классическом стиле с ампирическим портиком.

Но подобные развлечения, в конце концов, оказались не по карману, так как за стремительным взлётом последовало не менее стремительное падение: к началу 30-х годов XIX века Кожевников обанкротился. Возможно, причиной тому стало бурное развитие суконных предприятий — по жестокой иронии рынка его погубило то, что он сам в России и запустил. Хотя, разумеется, и чрезмерная увлечённость купца пирами могла повлиять на, казалось бы, безупречно налаженную работу фабрики. Уже в 1835 году Пушкин почти ностальгически пишет о конце русских гуляний в Свиблове: «Роговая музыка не гремит в рощах Свирло-

ва и Останкина; плоские и цветные фонари не освещают английских дорожек, ныне заросших травой, а бывало уставленных миртовыми и померанцевыми деревьями».

К началу 1830-х годов Кожевников обанкротился

С этого момента Кожевников прославился ещё и своим разорением. В итоге дело дошло до суда, а сам купец отправился в долговое отделение тюрьмы. Помещения фабрики, как и остальные свибловские земли, какое-то время сдавались в аренду. Так, свои производства там к 1852 году были у купцов Карасёва и Синицына, цеховых (ремесленников, записавшихся в особую профессиональную организацию — цех) Вассена и Шапошникова, хотя село всё ещё числилось на бумаге за мануфактур-советником Иваном Кожевниковым. Имение же после

Кожевникова сначала перешло к его родственнику Квасникову, а затем с 1867 года и до революции принадлежало купцам Халатовым (подробнее про Халатовых читайте на стр. 34).

К 80-м годам XIX века фабрика окончательно закрылась, и какое-то время была совсем заброшена, однако строения не были разрушены. Свиблово же вновь стало привлекать дачников, опять заговорили о «сельском воздухе» и природе.

Несмотря на разорение, имя Кожевникова вошло в ряд знаменитых владельцев Свиблова. Такой расцвет, такой размах во всём — и такое же резкое падение сделало нарицательным имя этого предпринимателя «европейских взглядов», но с «русской душой».

«ЗАВОД ГВОЗДИЛЬНЫЙ и завод патронный, аппаратное заведение, хлебопекарня, одна лавка бакалейная и одна овощная, трактир, огороды и сад бывшей усадьбы, где в летнее время бывали любимые Москвой публичные гуляния, любительские спектакли, танцевальные вечера, а рядом всего десять крестьянских дворов с десятью душами мужского и восьмью женского пола».

Описание Свиблова в Московском справочнике 1880 года

Купцы и инженеры Халатовы

НИКИТА ВАСИЛЕНКО

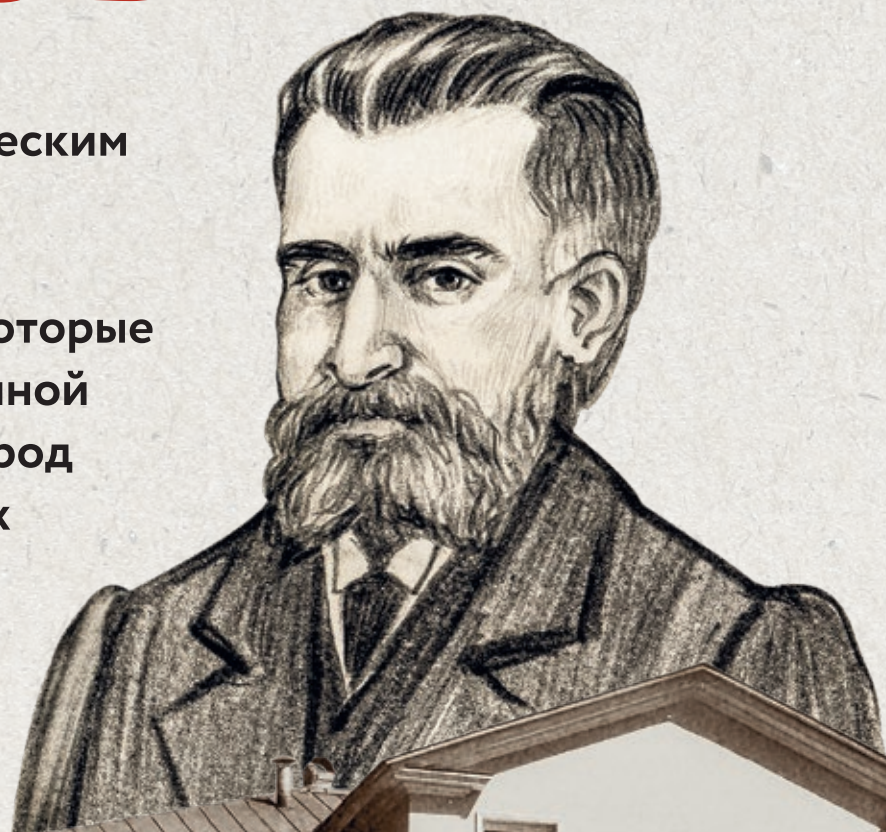
Советская власть по идеологическим соображениям стёрла из нашей памяти имена многих купцов и промышленников — людей, которые делали бизнес в дореволюционной России. Такими можно назвать род купцов Халатовых — последних владельцев усадьбы Свиблово.

Московская история этой семьи начинается с Бахши Кирилловича Халатова — купца 2-й гильдии. Этнический армянин, он родился и вырос в Тифлисе. Оттуда перебрался в Первопрестольную.

В 1851 году Бахши Кириллович вступил в московское купечество и стал присяжным попечителем коммерческого суда. В нашей истории это важно — именно эта должность помогла Халатову приобрести усадьбу Свиблово.

Дело в том, что при обращении кредиторов в коммерческий суд с заявлением о финансовой несостоятельности или, говоря современным языком, банкротстве должника, суд назначал «присяжного попечителя» — того, кто займётся управлением имущества неплательщика. Попечителей выбирали в той же

Бахши
Кириллович
Халатов

купеческой гильдии, преимущественно тех, кто занимался сходной с банкротом деятельностью. Частенько случалось, что назначенный управленец сам и выкупал доверенную ему собственность.

Нечто похожее произошло с усадьбой Свиблово. Её владелица — купец Иван Кожевников, при котором усадьба обрела современный вид (подробнее читайте на стр. 30), разорился. Какое-то время она сдавалась, ей управлял племянник Кожевникова Александр Квасников, а в 1867 году

После революции следы купцов Халатовых теряются

присяжный попечитель Бахши Халатов приобрел её за 42 500 рублей.

Халатовых можно назвать крупными московскими домовладельцами. Заработав на торговле шёлком и другими восточными товарами, они стали инвестировать в недвижимость. Особенно в этом преуспел Аршак Бахшиевич или на русский манер — Александр Борисович Халатов, сын Бахши Кирилловича. К 1916 году среди крупных владений семьи был доходный дом на углу Леонтьевского переулка и Большой Никитской улицы, приносивший около 32 тысяч рублей в год. А также дома на Яузской улице, которые можно назвать прототипами современных

торгово-развлекательных центров. В них находились рестораны разного разряда, бильярдные, кегельбан и даже один из первых в Москве кинотеатров.

Аршак Халатов, как и отец, был присяжным попечителем. Его ответственное служение на этом посту было отмечено купцом и председателем Московского биржевого комитета Николаем Найдёновым. Он вспоминал, что, однажды

к нему обратились кредиторы домовладельца Луки Стоецкого — с просьбой о назначении управляющего имуществом должника. Казалось, ничего не предвещало затруднений в этом деле. Но обращение совпало со Страстной неделей Великого поста, а главным объектом управления был публичный дом в Соболевом переулке, куда многие просто боялись заходить. Купцы, назначенные к принятию мер по охране имущества, со слезами на глазах просили освободить их от этой обязанности. А Халатов не только согласился, но и приехал к Найдёнову благодарить за оказанное доверие. Позже Найдёнов вспоминал: «Наконец нашёлся человек, вполне удовлетворённый этим делом, чему от души радуюсь! А то не знал, что делать!».

К слову, Аршак Халатов упоминался в этой истории как владелец усадьбы в Свиблово, что позволяет

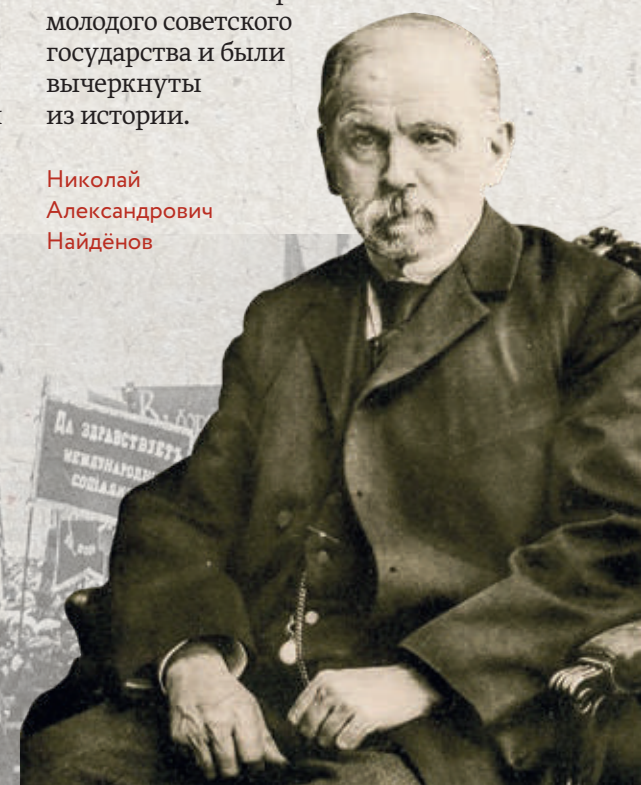
Кинотеатр «Юнион»
на Большой Никитской улице

нам назвать его следующим хозяином этого имения.

В 1874 году третьим и последним собственником усадьбы стал горный инженер Георгий Борисович (Геург Бахшиевич) Халатов, тоже сын Бахши Кирилловича. Про него известно, что он состоял при Главном горном управлении, работал на чугунолитейном и механическом заводе в Калужской губернии, был коллежским ассессором, после — надворным советником, а в 1882 году вышел в отставку «по домашним обстоятельствам». Григорий Халатов владел Свибловым до национализации усадьбы в 1917 году.

После революции следы купцов Халатовых теряются. Но это неудивительно — такие люди превратились в классового врага молодого советского государства и были вычеркнуты из истории.

Николай
Александрович
Найдёнов

«Очень громко, но нежно...»

Лидия Скрябина

Музыкальная школа в Свиблове, основанная в 1920 году, носит имя Александра Николаевича Скрябина. И это не просто дань уважения великому композитору: именно здесь, в Свиблове, была дача, на которой он жил в детстве.

«ЕСТЬ МЕСТО, в котором я до сих пор чувствую себя девятилетним ребёнком: это Свиблово. Мне каждый раз, когда я бываю там, хочется идти дирижировать детским оркестром, процветавшем некогда в сосновой аллее».

Александр Скрябин

от. Скрябин

Александр Николаевич Скрябин — музыкальный гений и икона Серебряного века — не раз говорил, что хотел бы родиться не человеком, а мыслью или творческим духом, способным наполнить собой всю вселенную и пересоздать её заново. Родившийся по старому стилю в Рождество Христово 1871 года, он полагал, что даже выбором дня его появления на свет судьба предопределила ему путь нового Мессии. Недоброжелатели считали это высокомерием безумца, а почитатели — откровением гения.

Мать композитора умерла от чихотки вслед за рождением сына, а отец-дипломат надолго уехал в Константинополь — и Александр воспитывался родственниками отца. С пяти лет он уже настолько вдохновенно играл на рояле, что восхитил самого Антона Рубинштейна, который хорошо знал покойную мать мальчика — замечательную пианистку. Причём играл Александр не по нотам, а по слуху, и уже тогда всю импровизировал. Нотную грамоту одарённый, но строптивый подросток освоил много позже.

В каком-то смысле музыка и была его истинным «отчим домом». В детстве он целовал на ночь рояль и в тоске убегал, когда летом инстру-

Флигель усадьбы Лопухиных-Волконских-Кирьяковых, в котором родился Александр Скрябин

Александр Скрябин в детстве

мент перевозили на дачу, потому что не мог выносить его жалобные стоны при погрузке. А в юности засыпал с нотами любимого им Шопена под подушкой.

Но, несмотря на упоение музыкой, Александр из-за военной дворянской семейной традиции

захотел поступить в кадетский корпус, и лишь потом стал студентом Московской консерватории, где попал под крыло двух мощных музыкантов, ставших его друзьями на всю жизнь: теоретика музыки Сергея Ивановича Танеева и известного пианиста и дирижёра Василия Ильича Сафонова.

В консерватории Александр быстро достиг виртуозной и своеобразной техники игры. Он использовал педаль так, что отзвуки прежде сыгранного накладывались на основную тему, разнообразя и оттеняя её. Однако его страстность привела к увечью: юноша переиграл правую руку. И хотя после долгого лечения она восстановилась, но была всё-таки несколько слабее левой. Правда, нет худа без добра: в результате мировая сокровищница музыки пополнилась замечательными сонатами для левой руки, написанными Скрябиным.

Всё это время Александр продолжал сочинять. Его музыка уже тогда настолько выбивалась из ра-

Преподаватель Московской консерватории Николай Зверев с учениками. Второй слева — Александр Скрябин, 1886 г.

мок академизма, что профессор композиции даже не разрешил ему защитить диплом. И Скрябин, хотя

нии музыки, приходом в неё диссонансов. На своём авторском концерте в 1894 году он так взбудоражил

руки, когда врачи сначала посчитали, что он не сможет играть вовсе, оказалась глубже травмы физической. Музыкант, и без того с детства мистически настроенный, углубился в поиски метафизических смыслов жизни, которые он мог бы выразить через звуки.

А реальная жизнь принесла ему счастливую встречу с просвещённым благотворителем Митрофаном Беляевым, которого настолько поразила музыка молодого композитора, что он вызвался печатать его произведения в своей типографии, организовал ему турне по Европе и материально опекал до самой своей смерти.

В то время Александр Скрябин сблизился с кружком философов-символистов

и закончил консерваторию с малой золотой медалью, но без диплома композитора.

На пороге стоял роковой XX век, всё дышало предчувствием грандиозных перемен, и Александр ознаменовал его революционным поворотом в тоническом понима-

вполне консервативную российскую публику, что вызвал настоящий скандал в обществе.

В то время композитор сблизился с кружком философов-символистов из знаменитого Московского психологического общества. Душевная травма после увечья

Супруга композитора Александра Скрябина пианистка Вера Скрябина, 1908 г.

Татьяна Шлёцер, 1906 г.

Александр Скрябин и Татьяна Шлёцер на берегу Оки, 1912 г.

Елена Блаватская, 1877 г. Колоризация: Ольга Ширнина

ной Блаватской, создал из первобытного хаоса звуков новый универсум. Сетуя, что к небесам нельзя подвесить колокола, он «ограничился» включением в симфонию партии хора (без слов) и органа.

Скрябин писал, что всю жизнь любил лишь одну женщину и имя ей — химера, мираж. Но в 1902 году он встретился со своей надмирной музой во плоти — его будущей гражданской женой Татьяной Фёдо-

ТЕОСОФИЯ БЛАВАТСКОЙ —

учение о том, что в основе происхождения мира лежит Первопричина или Абсолют. Согласно учению, всё существующее во Вселенной, в том числе человек, несёт в себе частицу Первопричины, с которой человек имеет возможность соединиться. Поклонники учения верили в реинкарнацию, карму и создание Всемирного Братства без различия расы, цвета кожи, пола, касты и вероисповедания.

ровой Шлёцер. Говорят, что Татьяна, впервые услышавшая его музыку подростком, настолько боготворила композитора, что познакомившись с ним, могла часами слушать его, стоя на коленях с распущенными волосами и молитвенно сложив руки, взывая к нему, как к Господу. Татьяна была племянницей профессора консерватории Павла Шлёцера, у которого когда-то училась супруга композитора, Вера. И эта семейная

Татьяна Шлёцер с детьми, 1918 г.

Рабочий кабинет композитора. Дом-музей Александра Скрябина в Москве

переплетённость делала образовавшийся любовный треугольник ещё более мучительным.

Однако Скрябин считал, что он как Мессия не подвластен законам этого брэнного мира. Ведь греха нет, нет преступления, а есть только поступки людей, которые в данный момент времени не соответствуют ритму вселенной.

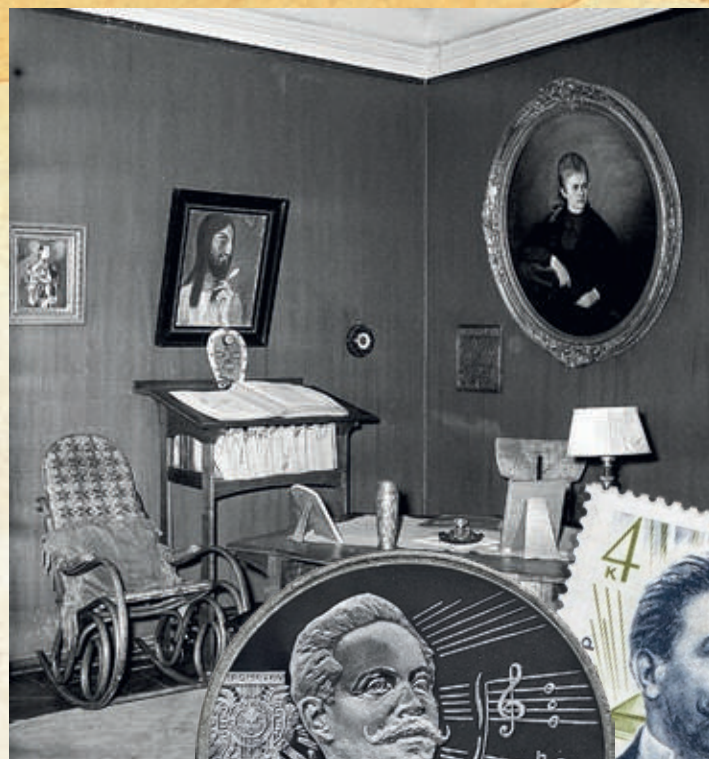
Скрябин оставил жену с четырьмя детьми и уехал с новой избранницей в Италию. Однако супруга не только не дала ему развода, но посчитала последовавшую вскоре за разрывом смерть их старшей дочери наказанием за мужнины грехи. Вера Ивановна вернулась на сцену и концертировала, играя произведения своего гениального мужа, чем приводела его в тяжёлую злобу и возбуждала вокруг их семьи пересуды.

К тому времени его благодетель Беляев умер, и перед композитором встал тяжёлый вопрос: как прокормить две семьи. У них с Татьяной уже родился первый ребёнок, причём в таких стеснённых условиях, что даже нечем было заплатить акушерке. Однако все эти драматические со-

бытия только усилили его творческое горение, и ошеломлённые слушатели вскоре получили удивительную, полную ликования и страсти «Поэму экстаза» с авторским поэтическим текстом. А вместе с ней — шокирующие откровения о том, что без плотского наслаждения не бывает творческого акта.

Болезненно-скандальные инциденты продолжались. Вполне удачные гастроли в Америке пришлось спешно прервать, так как страстная и экзальтированная новая спутница жизни Скрябина не хотела с ним надолго расставаться, и приплыла к нему в Нью-Йорк. Но в пуританской в те годы Америке было невозможно открыто проживать с любовницей при живой супруге, и им пришлось бежать из гостиницы под покровом ночи.

И снова дерзким ответом судьбе на это унижение стала невиданная по мощи «Поэма огня» (Прометей), где Скрябин окончательно утвердил новую ладогармоническую систему, в которой опорным основополагающим аккордом стало диссонирующее начальное созвучие. Этот аккорд

Соответствие цветов и тональностей «Прометей» по Скрябину

позднее назвали «прометеевским».

Для исполнения поэмы дирижёры порою удваивают оркестр, чтобы показать силу и эпохальность этого произведения. Хотя есть и те (например, Владимир Федосеев) кто считает, что Скрябин недаром уточнял, что исполнять это произведение надо «Очень громко, но нежно», чтобы мощью звука подчеркнуть не пафос, а всеохватность его музыки. Именно в этой поэме Скрябин впервые написал партию для цвета, став прародителем цветомузыки.

Хотя сам он мог видеть звуки, как цветовую гамму, но для исполнения задуманного нужна была специальная компьютерная программа, ведь речь шла не просто о смешении цветов. Скрябину виделись огненные столбы, подвижная тягучая предметность, ходы в другие измерения.

Александр Скрябин неожиданно умер от заражения крови в возрасте 43 лет

Спасительная пелена, отделяющая простого смертного от горнего мира, настолько для него истончилась, что к Александру Николаевичу стали «приходить» сущности, принося вести о грядущем. И многие из этих вестников, по его словам, были устрашающими, но главное — сквозь бреши в мироздании он слышал великую музыку.

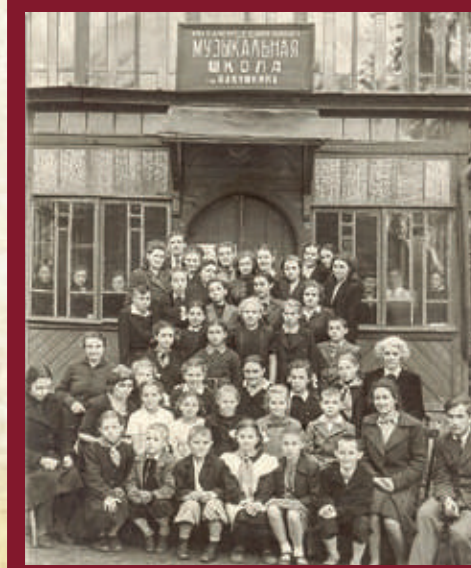
В 1911 году Скрябин вернулся в Москву в окружении славы, восторгов, проклятий и слухов о том, что он хочет в 1917 году обрушить на мир конец света, для чего ему построят храм-сферу на берегах Ганга, а он напишет Мистерию, которую исполнят семь тысяч музыкантов. Он действительно замыслил грандиозную «Мистерию». В ней Мировой Дух должен был совершить соитие с низменной Материей, в результате которого наступил бы «лучезарный праздник» конца света

и расчистил место для создания нового мира. Возможно, Господь, универсум или судьба действительно испугались, что своим грандиозным действием он сможет сокрушить мир и сокрушили его самого. Неудачно вскрытый фурункул на губе привёл к заражению крови и неожиданной

смерти Скрябина в 1915 году в возрасте 43 лет. При разборе его бумаг обнаружилось, что композитор необъяснимым образом подписал договор аренды квартиры в Большом Николопесковском переулке ровно до дня своей смерти — 14 апреля.

Его близких тоже коснулось дыхание рока: вскоре при невыясненных обстоятельствах утонул его юный и очень одарённый сын Юлиан. А обе его избранницы, которые так любили и так терзали его и себя, умерли через несколько лет — и обе от воспаления мозга.

Мало кто знает, но у Александра Скрябина был замечательный племянник — сын его единокровной сестры Ксении — митрополит Сурожский Антоний (в миру — Андрей Блум). Поэтому, где бы ни находилась мятежная и великая душа Скрябина, владыка Антоний её отмолил.

ИМЯ СКРЯБИНА с 1992 года носит Детская музыкальная школа на улице Снежной. Её история интересна сама по себе — это одно из старейших музыкальных учебных заведений Москвы: в 2020 году школе исполнится 100 лет. Она открылась в марте 1920 года как Лосиноостровская народная консерватория, потом стала Детской музыкальной школой города Бабушкин, позже — Бабушкинского района (который тогда занимал гораздо большую территорию, чем нынешний). А в 1974 году, после начала массовой застройки, школа вместо деревянного дома получила новое здание на территории современного Свиблова — как считается, примерно в том месте, где когда-то снимала дачу семья великого композитора.

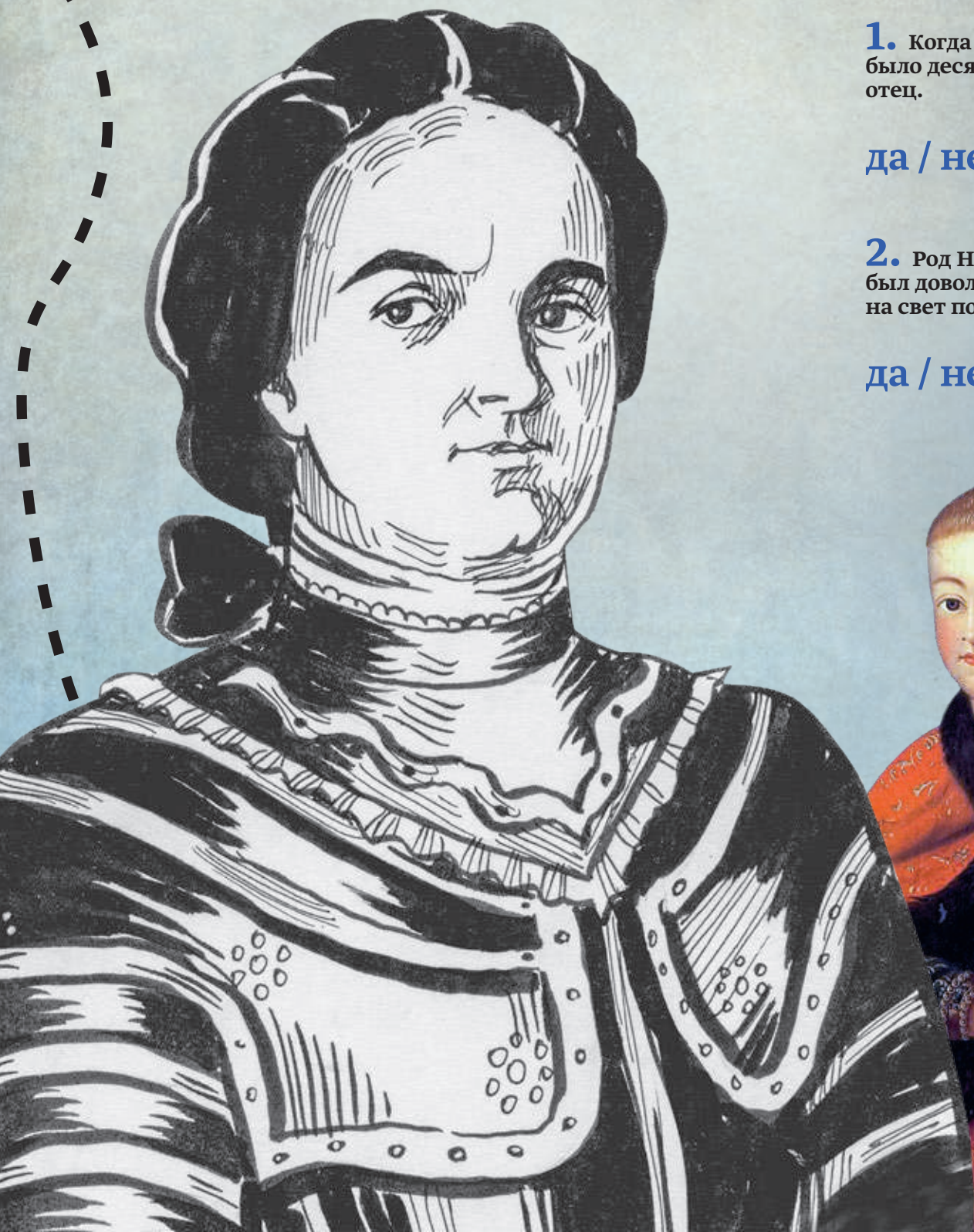

Александр Николаевич Скрябин. Александра Головина, 1915 г.

Правда или нет?

Майкл Наки

Девять вопросов о Кирилле Нарышкине

1. Когда Кириллу Нарышкину было десять лет, скончался его отец.

да / нет

2. Род Нарышкиных уже был довольно известен, когда на свет появился Кирилл.

да / нет

3. Кирилл Нарышкин сторонился войн и сражений.

да / нет

4. Дочь Нарышкина стала первой женой царя Алексея Михайловича.

да / нет

5. После того, как дочь Нарышкина стала женой царя, сам он попал в опалу.

да / нет

6. Кирилл Нарышкин был дедом Петра I.

да / нет

7. Несмотря на большое количество титулов и должностей, Нарышкин оставался небогатым человеком.

да / нет

8. После смерти Алексея Михайловича у Кирилла Нарышкина отняли все должности.

да / нет

9. После Стрелецкого бунта Кирилл Нарышкин был сослан в монастырь.

да / нет

10. Назовите почётные фигуры в геральдике?

Ответ на стр. 87

Ищи ответы
на странице 27

Поиграем в «Города»!

Евгения Гершкович

В районе Свиблово расположены две станции метро — собственно «Свиблово» и «Ботанический сад» (на самой границе с районом Ростокино). Архитекторы постарались сделать их индивидуальными, несмотря на царствовавший в годы постройки минимализм.

СТАНЦИЯ «СВИБЛОВО»

Станция, вошедшая в состав Калужско-Рижской (оранжевой) линии, открылась 29 сентября 1978 года.

Архитектор Римидалв Погребной (родители которого, по-видимому, были пламенными революционерами, раз назвали сына перевёрнутым именем Ленина) — автор необъятного количества проектов подземки. Всего он спроектировал (самостоятельно или в соавторстве с другими архитекторами) 18 станций московского метрополитена.

Втиснутый в типовой формат «сороконожки», Погребной выстроил на станции «Свиблово» два ряда по 26 квадратных колонн светлого мрамора, украсив их вертикаль-

ными вставками из золотистого анодированного алюминия. Стены облицованы мрамором коелга, белым с нежными серыми прожилками. Пол выложен чёрным и серым гранитом.

Хрущёвские времена большой экономии максимально очистили от излишеств подземные дворцы, отняв у них былую пышность. Но к концу 1960-х — началу 1970-х годов Моссовет, наконец, увеличивает бюджет, отпущенный на строительство метрополитена, и даёт распоряжение повысить художественную выразительность станций. Постепенно под землю в оформлении залов начала возвращаться сверкающая мозаика. Вернулась она и в «Свиблово». Авторы

проекта решили отдать дань исторической памяти, поэтому над лестницами, ведущими к выходам, появились смальтовые панно: «Сказание о полку Игореве» — с севера, «Девушки в народных одеждах» — с юга.

Композиции выполнены по эскизам академика, лауреата Государственной премии РФ, в то время — секретаря правления Союза художников СССР, а позже — директора Государственной Третьяковской галереи Юрия Королёва.

Художник-монументалист продолжил развитие сюжета гербами городов русских. Сорок восемь мозаик расположились под потолком путевых стен. Каждая подписана старославянской вязью, выложенной литыми

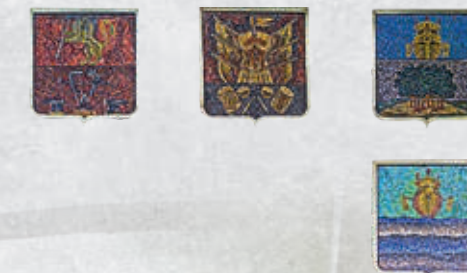

Юрий Королёв

буквами: Тутаев, Переславль, Плёт, Галич, Рыбинск, Кострома, Юрьев-Польский, Москва, Ветлуга, Ногинск, Александров, Макарьев, Абрамцево, Фурманов, Федоскино, Углич, Мстёра, Горки Переславские, Дулёво, Орехово-Зуево, Толбухин, Архангельское, Волгореченск, Лесные Поляны, Ковров, Кологрив, Гороховец, Ярославль, Муром, Данилов, Киржач, Владимир, Кинешма, Вязники, Ростов, Шуя, Каравеево, Загорск, Суздаль, Лакинск, Борок, Щельково, Палех, Мытищи, Иваново, Пушкино, Вёськово, Сусанино.

Время ожидания поезда всегда можно занять игрой в «Города».

Несмотря на поворот к прежней роскоши, в метро «Свиблово» отсутствуют наземные павильоны. Войти на станцию, и, соответственно, выйти из неё можно только через подземные переходы, которые ведут на Снежную улицу, улицу Амундсена и проезд Русанова.

СТАНЦИЯ «БОТАНИЧЕСКИЙ САД»

История станции «Ботанический сад» слегка запутана. На Калужско-Рижской линии с 1958 года уже существовала станция под названием «Ботанический сад». Имелся в виду, однако, другой сад, «Аптекарский огород», заложенный ещё Петром I в 1706 году при московском генеральном госпитале для выращивания лекарственных трав (нынешнее официальное название «Ботанический сад Московского

университета "Аптекарский огород"). В 1966 году станция метро была переименована в «Перспект Мира».

Миновало немногим более десятка лет, и та же Калужско-Рижская линия продлилась и пополнилась новой остановкой, «Ботаническим садом», указывающим на соседство с Главным ботаническим садом имени Н. В. Цицина РАН, основанным в 1945 году. Она, как и станция «Свиблово», была открыта 29 сентября 1978 года.

Близ заповедной Останкинской дубравы и Леоновского леса выросла массивная «шайба» — ротонда, образчик советского модернизма. Лёгким остеклением наземный вестибюль походит на оранжерею или зимний сад. В 2015 году южный вестибюль прошёл полную реконструкцию — были заменены эскалаторы, остекление и отделка.

«Ботанический сад», созданный архитекторами Николаем Демчинским и Юлией Колеснико-

вой, — пример предельного аскетизма, допустимого в эпоху хрущёвского минимализма и битвы с архитектурными излишествами, минимума художественных средств. Путевые стены — носители пяти скромных панно, выполненных из анодированного алюминия с подсвечиванием. На них скульптор Зоя Ветрова, ученица выдающихся советских мастеров ваяния — Николая Томского и Матвея Манизера, поддержала трепетную природную тему, отчеканив травы, цветы и плоды: яблоки, виноград, васильки и незабудки.

Потолок перронного зала по всей ширине покрыт кессонами из анодированного же под золото алюминия, со вмонтированными светильниками. Свет льётся изо всех ячеек, кроме двух крайних с каждой стороны.

Четырёхгранные колонны (тоже два ряда, по 26 штук в каждом) облицованы светлым мрамором коелга. Квадратный рисунок пола выложен серым гранитом и чёрным лабрадоритом.

Станция метро находится

на перекрёстке улицы Вильгельма Пика и проезда Серебрякова. Северный вестибюль выходит к Снежной улице (в июле 2019 года стало известно, что из-за строи-

тельства Северо-Восточной хорды выход в сторону проезда Серебрякова собираются перенести ближе к домам), южный — к 1-й улице Леонова.

ЗДАНИЕ БУДУЩЕГО

Южный вестибюль станции «Ботанический сад» сыграл роль космопорта 2084 года в популярном в СССР детском сериале «Гостья из будущего» (впервые был показан по Первой программе ЦТ СССР в 1985 году).

Посёлок на Ботанических

Алексей Митрофанов

Когда-то ВДНХ называлась иначе: ВСХВ — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Люди, которые в 30-х годах XX века строили эту выставку, жили в Свиблове, в специально созданном для них рабочем посёлке.

В 1934 году у советского правительства возникла идея — обустроить где-нибудь на окраине столицы огромный выставочный комплекс, демонстрирующий достижения коллективизации. Неумолимо приближался 20-летний юбилей революции и его следовало чем-то встречать. Было принято решение разовой экспозицией не ограничиваться, а устроить постоянно действующую выставку. Название ей дали — ВСХВ, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. А место отвели на севере Москвы, недалеко от усадьбы Останкино.

Работы предстояли колоссальные, финансовые и человеческие ресурсы задействовали немислимые. И если с первым было всё более-менее понятно (деньги выделялись из бюджета), то со вторым обстояло сложнее. Людям следовало где-то жить, где-то спать и есть, во что-то одеваться и как-то добираться до своих трудовых объектов. Решено было непода-

лёку, в Свиблове обустроить так называемый посёлок Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В нём на скорую руку построили три десятка двухэтажных шлакоблочных домиков, каждый — на восемь квартир. Разумеется, речь шла о коммуналках — один дом был рассчитан на 18 рабочих семей. Полы деревянные, отопление дровяное. Тем не менее, даже такое жильё было счастьем — в Москве всю царила коммунальная эпоха. А большинство строителей приехали сюда из сельской местности.

Отбор был строгим — за право принять участие в столь почётной миссии колхозники брали повышенные социалистические обязательства, устраивали соцсоревнования. Основная часть работ была неквалифицированная, и сельские жители с ней

За право участвовать в столь почётной миссии устраивали соревнования

спокойно справлялись. Каменщиков и монтажников требовалось гораздо меньше, чем просто здоровых и физически выносливых людей, с утра до вечера бегающих с тачкой и осушающих останкинские болота или высаживающих деревья. Одна из работниц вспоминала: «Все работы выполнялись вручную, кроме подвоза на грузовиках грунта и саженцев деревьев. Так, например, деревья с комом земли до трёх тонн сгружали на толстые доски, обмазанные глиной и политые водой. Далее их тащи-

ли и кантовали к заранее выкопанной яме. И никакой механизации».

В посёлке не было не только центрального отопления, но даже и нормальных улиц. Только три проезда, и все Ботанические — Первый, Второй и Третий. А вокруг — полное запустение. Болото, лес и свеженькие огороды — строителей ВСХВ. Выращивали, в основном, картошку — на более привередливые культуры просто не хватало времени. Ни школы, ни нормальных магазинов: и культурная, и бытовая жизнь была смещена к месту работы. В посёлке, по большому счёту, только спали.

Впрочем, один досуговый объект всё-таки имелся — так называемый Капустинский, он же Капустянский, пруд (подробнее о нём читайте на стр. 24).

Разумеется, в пруду купались — как дети, так и взрослые. Посреди водоёма располагался островок, там можно было вылезти, поваляться в густой траве, потравить истории об «армянине Капустяне», который в 1917 году зарыл на острове до сих пор не найденный богатый клад. Капустяна не было, а клад существовал, но это никого особо не смущало.

Ну а для танцев под гармонь особенной инфраструктуры и не требовалось.

Полноценная застройка этих мест, соответствующая городским стандартам, началась на рубеже 1950–1960 годов. Разумеется, это были так называемые «хрущёвки» — ничего другого в то время вообще не строили.

Пруд существует по сей день, он расположен к юго-западу от улицы Нансена. Сегодня он один из самых чистых в городе, в воде даже растут кувшинки. Хотя ещё в 70-е годы он был весь затянут ряской, а жители Свиблова его называли «болотом».

От старого рабочего посёлка, конечно, не осталось ничего. Теперь это тихий и уютный уголок Свиблова.

ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

АЛЕКСАНДРА БАССЕЛЬ

Николай Михайлович Карамзин — писатель, поэт, переводчик, журналист, критик, реформатор языка, путешественник. Он успел перепробовать много ролей, и каждая ему удавалась с блеском. Работу над своим главным трудом — «Историей государства Российского», он начал именно в усадьбе Свиблово, на съёмной даче.

Н. Карамзин

«И КРЕСТЬЯНКИ ЛЮБИТЬ УМЕЮТ...»

Литературную славу Карамзину принесла сентиментальная повесть «Бедная Лиза». Для русских читателей, воспитанных на торжественных одах о победах Российской империи, добродетелях монарха, процветании государства и прочих помпезностях, был непривычен анализ чувств и мыслей частного человека. До Карамзина писатели не пытались раскрыть внутренний мир своих персонажей, поэтому история о бедной крестьянке, влюбившейся в юного дворянина, стала настоящей сенсацией. Особой степенью чувствительности, помимо главных героев, был наделён и сам рассказчик, «проливающий слёзы нежной скорби» над трагическими судьбами Эраста и Лизы. Кроме того, повесть Карамзина открыла для русской литературы две богатейшие темы: тяжкой женской доли и вины просвещённого слоя перед простым народом.

Популярность повести поспособствовала началу паломничества к месту её действия — пруду, располагающемуся недалеко от стен Симонова монастыря (впрочем, в окрестностях Леонова были убеждены, что в повести были изображены близлежащие Свибловские пруды). В стремлении

быть похожими на чувствительную героиню Карамзина девушки бросались в пруд, кончая жизнь самоубийством. В скором времени на дубах вокруг пруда начали появляться саркастические стишки:

*Здесь утопилася
Эрастова невеста...
Топитесь, девушки,
В пруду довольно места!*

«НОВЫЙ СЛОГ»

Карамзину удалось изменить не только образ мыслей русского дворянства, но и способность эти мысли выражать. К концу XVIII века наметился очевидный разрыв между духовными потребностями образованных людей и возможностями языка. Языком высшего света был французский, средств родной речи не хватало для того, чтобы говорить о сложном мире чувств, переживаний и отношений. Карамзин принялся за формирование новой русской речевой культуры, пытаясь преодолеть пропасть между литературой и жизнью. Важную задачу он видел в сближении книжного языка и разговорного, утверждая, что «гром слов только оглушает нас и никогда до сердца не доходит». Для упрощения письменной речи, в первую

СОГЛАСНО ТЕОРИИ

Ломоносова, каждый жанр требовал употребления определённого пласта лексики. Например, трагедии писались высоким стилем (церковнославянизмами), а комедии — низким (допускалось употребление просторечий). Карамзин пытается создать нейтральный стиль, убирая из языка чересчур высокую и слишком низкую лексику.

очередь, необходимо было вывести из неё тяжеловесные церковнославянские обороты и заменить их более изящными выражениями.

«Новый слог» Карамзина также предполагал и упрощённое построение фраз: на смену грузным конструкциям, заимствованным из латыни и немецкого, пришли краткие и лёгкие для восприятия. Кроме того, Карамзин ввёл в язык ряд новых слов, которые давно уже

Бедная Лиза.
Орест Кипренский, 1827 г.
Государственная Третьяковская галерея

стали неотъемлемой частью русской лексики. К числу карамзинских нововведений относятся, например, такие слова, как «влюблённость», «промышленность», «достопримечательность» и «ответственность».

Самым же известным языковым преобразованием Карамзина можно назвать внедрение в типографский оборот буквы «ё», на месте которой раньше писалось сочетание букв «іо».

«РОССИЙСКИЙ КОЛОМБ»

В начале XIX века образованное дворянство имело гораздо более отчётливые представления об истории Франции или Древнего Рима, чем об истории Отечества. Ещё не было написано труда, в котором российское историческое прошлое представлялось бы систематизированно и занимательно. «История» Татищева больше походила на летопись, где события изложены без причинно-след-

ный труд — «Историю государства Российского». Убитый горем после скоропостижной смерти своей молодой жены, он с головой ушёл в эту работу, начав её на съёмной даче в подмосковной усадьбе Свиблово. В 1803 году Александр I назначил Карамзина на должность придворного историографа с ежегодной пенсией, равнозначной профессорскому жалованию. После этого, отказываясь от предлагавшихся ему

Александр I назначил Карамзина на должность придворного историографа

ственных связей в виде обрывочной хроники; «История» же Ломоносова напоминала героическую поэму и бережным отношением к фактам отмечена не была. Замысел новой «Истории» Карамзин вынашивал около 10 лет. Он задумал, ограничив авторскую фантазию, повествовать о минувших столетиях эмоционально, но не греша при этом против документальных данных.

На пике литературной славы Карамзин оставил беллетристику и взялся за эпохальный науч-

государственных постов, Карамзин всецело посвятил себя написанию сочинения, которое должно было перевернуть массовое представление о национальном прошлом. Работал «придворный историограф» над своим знаменательным трудом в течение 23 лет и описал историю с древнейших времён до Смутного времени. Работу над двенадцатым томом Карамзин завершить не успел. По легенде, он умер от простуды, подхваченной 14 декабря 1825 года на Сенатской площади.

Карамзин первым из историков получил неограниченный доступ

к государственным архивам, без которых работа по написанию российской истории была бы просто невозможна. Для него были открыты частные фонды и обширные библиотеки старинных дворянских родов. Он впервые ввёл в научный оборот никому ещё не известные источники, например, Ипатьевскую и Троицкую летописи. В помощь историку сформировали целый штат сотрудников, занимавшихся поиском и отбором нужных ему документов.

Карамзин создал исторический бестселлер своего времени. Первые 8 томов, выпущенные в продажу огромным для того времени трёхтысячным тиражом, разлетелись за месяц, пришлось срочно допечатывать ещё один тираж. «Историю государства Российского» читали все образованные люди.

Примечательной особенностью текста новой «Истории» стало умелое совмещение в нём литературного и документального планов. Само повествование было рассчитано

«Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Колумбом».

А. С. Пушкин

на рядового читателя и выдержано в художественном стиле. Читатель же, всерьёз заинтересованный, мог обратиться к примечаниям, где приводились главным образом выдержки из использованных автором источников. Примечания к некоторым томам по объёму были сопоставимы с основным текстом. Ценность примечаний многократно увеличил московский пожар 1812 года, частично уничтоживший документы, которыми пользовался историограф.

Карамзина называли последним русским летописцем и первым историком. Правда, особой беспристрастностью он не отличался. Обработывая огромное количество абсолютно нового материала, он интерпретировал его согласно своим политическим воззрениям. Российская общественная жизнь, по мнению Карамзина, была сформиро-

вана самодержавием, а история Отечества представляла собой движение к абсолютной монархии как единственно возможной для России форме правления. Пушкин отозвался на это свойство сочинения Карамзина эпиграммой:

*В его «Истории» изящность,
простота
Доказывают нам без всякого
пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.*

«История государства Российского» не только расширила представление общества о прошлом своей страны, но и послужила источником для многочисленных литературных и музыкальных сюжетов. К примеру, сочинение Карамзина явилось историческим фундаментом для трагедии Пушкина «Борис Годунов» и оперы Глинки «Жизнь за царя».

Карамзин был человеком совершенно новаторского склада, отважно меняющим окружающую его действительность. Кажется, нет такой сферы российской культурной жизни, в которой он не оставил бы заметный след: от введения в оборот одной конкретной буквы до возвращения целому народу его истории.

Лейб-гвардии Конный полк во время восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади.

Василий Тимм, 1853 г.
Государственный Эрмитаж

Вид села Леонова в 1806 году.
Старинная гравюра из книги
Вольфганга Георга Фишера

Портрет Императора Александра I.
Джордж Доу, не ранее 1827 года.
Государственный исторический музей

Предприимчивый губернатор

АЛЕКСЕЙ НАРЫШКИН

Своего троюродного дядю Кирилла Алексеевича Нарышкина Пётр I всегда ценил за энергичность и предприимчивость.

Эти качества позволяли Нарышкину на протяжении трёх десятилетий занимать неплохие должности — от стольника до губернатора Москвы. Правда, история с имением в Свиблове показала не самые лучшие его черты.

Кирилл Нарышкин был при 14-летнем Петре стольником, потом был пожалован в кравчие. Боярин сопровождал царя во время его первой большой поездки к морю, в Архангельск. Во время Азовского похода в боях не участвовал, но отвечал за продовольственное обеспечение флота. Тогда за заслуги царь пожаловал ему село Братцево, располагавшееся неподалёку от Москвы (сейчас это район Тушино).

В 1697 году Нарышкин стал воеводой в Пскове. Бывавшие там частенько зарубежные послы и российские дипломаты высоко оценивали его работу. Когда Пётр задумался о его дальнейшем продвижении по службе, местные просили не забирать Нарышкина в Москву, но у царя были на него другие планы. В последующие годы Нарышкин участвовал в Северной войне, руководил инженерными и сапёрными работами.

В 1703 году ему поручили следить за возведением Петропавловской крепости (южный бастион в результате получил название «Нарышкин»). С 1704 по 1710 год он — комендант Пскова и Дерпта. А потом целых шесть лет — первый комендант Санкт-Петербурга.

О назначении в Москву Нарышкин узнал в 1716 году. Переезд в бывшую столицу должен был быть временным, пока с предшественником — обвинённом в хищениях Алексеем Салтыковым — не разбе-

рётся следствие. Но в итоге городом пришлось управлять три года.

Этого времени хватило, чтобы в Москве построили новые кирпичные заводы, на Клязьме появилась парусная фабрика, а на Москве-реке заработала сукновальная мельница. Город стал обучать кожевенных мастеров, образцы новой выделки отправляли в Петербург.

Губернатор также отвечал за поставку рабочих на строительство новой столицы. Среди прочих для обустройства города на Неве были отправлены садовники из Измайловских, Коломенских и Васильевских садов.

Всё это происходило на фоне реализации одной из знаменитых

Денег на усадьбу Нарышкин не жалел

административных реформ Петра по сокращению и замене приказов коллегиями. Важнейшие — иностранных дел, военная и адмиралтейская — находились в Петербурге. Промышленная, торговая и другие комиссии достались Москве, что подчёркивало важную экономическую роль города в жизни государства.

Но очень скоро Нарышкин сам оказался под следствием из-за разногласий с Сенатом, который обвинил его в халатности. У губернатора отпечатали дворы и земли, а в 1719-м уволили.

Ещё одна неудача ждала Нарышкина через несколько лет. И связана она была как раз с усадьбой Свиблово. Имение досталось ему не совсем прямым путём. С начала

XVII века им владел род Плещеевых, с 1692 года — Мария Плещеева, опекуном которой был Кирилл Нарышкин. В 1704 году она умерла, и Нарышкин заявил о наследовании имени. На то якобы была устная воля покойной.

Денег на усадьбу Нарышкин не жалел. Из обожжённого кирпича выстроил каменные палаты, солодовенный завод, поварню и церковь Троицы. Комплекс позже дополнился оранжереей и людским домом. На стройке работали шведские солдаты, пленённые после Полтавской битвы. По воспоминаниям современников, на новоселье Кирилл Алексеевич привёз имущество, награбленное им в Лифляндии:

на оконных рамах даже можно было увидеть имена и гербы тех немецких баронов, из чьих замков они были взяты. Создан был и крепостной театр.

Однако Плещеевы решили вернуть себе имение, усомнившись в законности наследования. Несколько лет разбирательств завершились не в пользу бывшего губернатора. В 1721 году Свиблово пришлось вернуть. Перед выселением Кирилл Алексеевич постарался вывезти всё имущество, вплоть до дверных ручек. Более того, он отвёл крепостных в соседнюю деревню, чтобы их не записали на новых владельцев. Содержание выпотрошенного имения Плещеевым было не по карману, и они сдавали его в аренду, а в конце концов и вовсе продали.

ПО ЛЕГЕНДЕ, даже один из колоколов на построенной Нарышкиным в Свиблове церкви Троицы был трофейным. Будто бы сам Пётр подарил боярину большой шведский колокол, захваченный во время Северной войны.

Плещеевы

Евгений Бунтман

Первое упоминание села Свиблово относится к 1417 году. Тогда оно было вотчиной боярина Фёдора Андреевича Свибло. В XVII веке эти владения получил воевода Лев Афанасьевич Плещеев. В конце столетия село перешло к Нарышкиным, а затем по суду снова было возвращено Плещеевым.

ЗНАМЕНИТЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА

Плещеевы — одна из самых древних дворянских семей. Их предок Фёдор Бяконт переехал в Москву в начале XIV века и служил сначала Ивану Калите, потом его сыну Симеону Гордому. Старший сын стал московским митрополитом; один из младших, Александр, носил прозвище Плещей, от него и ведёт свою историю род Плещеевых.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПЛЕЩЕЕВ (УМЕР В 1641 ГОДУ)

Во время Смуты представителей рода Плещеевых можно было найти в любом из лагерей: в свите Шуйского, среди сторонников самых разнообразных самозванцев, в ополчении (и первом, и втором), подле польских аристократов. Иван Васильевич Плещеев выделялся даже среди самых злостных интриганов, с поразительной лёгкостью меняя свои политические взгляды. В 1607 году воеводу Плещеева отправили в Астрахань, где подняли восстание князь Григорий Шаховской и князь Иван Хворостинин. Воеводы поочерёдно объявляли друг друга изменниками: Шаховской заявлял, что служит царю Димитрию, Плещеев и граф Шереметев напоминали, что истинный царь — Василий Шуйский. Позже Шаховской присоединился к новому самозванцу, «тушинскому вору» Лжедмитрию II. В момент свержения Шуйского, в 1610 году, Плещеев оказался одним из самых влиятельных полковод-

Иван Васильевич Плещеев

цев: он был коломенским воеводой, и под его началом собралось внушительное войско, готовое дать отпор полякам. По всей видимости, в Коломне он сыграл важную роль в формировании первого земского ополчения. Возглавлял его Прокопий Ляпунов, который за пять лет, с 1605 по 1610 год, успел послужить Лжедмитрию I, принять участие в восстании Болотникова, вернуться под крыло Василия Шуйского, поехать с Лжедмитрием II, объявить воеводу Скопина-Шуйского царём, свергнуть Василия Шуйского и поддержать поляков. Весной 1611 года польские отряды заперлись в Москве и подожгли столицу. Иван Плещеев со своими войсками отправился отбивать город, но по-

терпел поражение. А затем в результате раздоров в первом ополчении и внутренних интриг Ляпунов был объявлен предателем и убит. Ополчение распалось.

Тем временем во Пскове объявился ещё один самозванец, в судьбе которого Плещеев принял непосредственное участие. Лжедмитрию III или «псковскому вору» присягнули казаки. А затем за ними последовали и руководители московского ополчения. Иван Плещеев во главе посольства отправился во Псков, чтобы убедиться в справедливости притязаний на престол нового претендента. Он, лично знакомый с предыдущим самозванцем, «тушинским вору», не моргнув глазом объявил псковского «Димитрия» истинным государем, спасшимся от врагов. После этого оставалось только идти на Москву, где Лжедмитрий III собирался предъявить свои права на Марину Мнишек и её сына.

Однако интрига Плещеева потерпела крах. Казаки самозванца разорjali Псков и вызвали недовольство жителей. А попытки Плещеева заручиться поддержкой других городов не возымели успеха. Боярин стремительно поменял сторону: он с той же торжественностью прилюдно объявил, что в Пскове засел вор, и отправился его ловить. Плещеев договорился о выдаче Лжедмитрия с соратником князем Хованским. В итоге «псковского вора» поймали и казнили. Плещеев впоследствии воевал во втором ополчении и плёл интриги против князя Пожарского. Но затем Смута и её антигерои были забыты. Большинство бояр успело несколько раз изменить присяге, и наказывать за это было бессмысленно. Подпись Плещеева стоит под избирательной грамотой, объявившей Михаила Фёдоровича новым царём. А следующие десятилетия (умер он в весьма преклонном возрасте) Плещеев был одним из самых влиятельных бояр при дворе Романовых.

ОПИСАНИЕ ГЕРБА

«Щит разделён вдоль на две части: в правой в серебряном поле виден до половины Орёл с золотым на главе его венцом (...). В левой части в голубом поле (...) в латы облечённая рука с мечом. На щите изображена дворянская Корона с дворянским на ней прямым шлемом, по сторонам коего два распротёртые орлиные чёрные крыла, а между ними красное сердце с пламенем (...). Щит держат два чёрные Орла в золотых на главах венцах».

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи

ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ ПЛЕЩЕЕВ (1672–1701)

В окружении молодого Петра было немало детей бояр, которые не по приказу царя, а по собственной воле познавали новый мир и усердно учились. Фёдор Плещеев был как раз из таких. Плещеев сделал много для корабельного дела в России, но рано умер, и потому не увидел своими глазами период расцвета флота. В 1694 году Фёдор Плещеев вместе с Петром I присутствовал при спуске на воду корабля «Святой Павел» в Архангельске. Затем он участвовал в Азовских походах, фактически первых морских сражениях России. А в 1697 году вместе с царём отправился изучать корабельное дело в Амстердам. На следующий год Пётр продолжил путешествие и уехал в Англию, а Плещеев остался в Голландии с важной миссией. Во-первых, он отвечал за закупку корабельного оборудования: пушек, полотна для парусов. Во-вторых, вёл беседы с иностранными моряками и зазывал их на русскую службу. В Амстердаме он сдружился с Корнелиусом Крюйсом, служившим в голландском адмиралтей-

Александр Алексеевич Плещеев

стве. Опытный моряк, прошедший несколько войн, был настоящей находкой. «Зело человек истинно добр», — писал про него Петру Плещеев и убеждал царя взять Крюйса на службу, даже и за большие деньги. Крюйс согласился, получил чин вице-адмирала, огромное жалование, личного переводчика и в июне 1698 года отбыл в Архангельск, а впоследствии стал одним из отцов русского флота.

«Ещё одного деревенского соседа, но вместе с тем парижанина в речах и в манерах, поставил Жуковский в "Арзамас". В первой молодости представленный в большой свет Александр Алексеевич Плещеев пленил его необыкновенным искусством подражать голосу, приёмам и походке знакомых людей, особенно же мастерски умел он кривляться и передразнивать уездных помещиков и их жён. С такою способностью нетрудно было ему перенять у французов их поговорки, все их манеры; и сие делал он уже не в шутку, так что с первого взгляда нельзя было принять его за русского», — вспоминал о нём ещё один «арзамасец» Филипп Вигель. Мемуарист, впрочем, затем довольно зло отзываясь о Плещееве: «Сначала действительно он всех насмешил, но вскоре за пределами фарсы увидел совершенно ничтожество его. По смуглому цвету лица всеобщий креститель наш назвал его "Чёрным Враном"; наскучило, наконец, слушать этого ворона даже тогда, когда он каркал затверженное, а своего уже ровно у него ничего не было. Ему было повезло: он попал в чтецы к императрице Марии, сделан камергером и членом театральной дирекции; а после Бог знает, что из него вышло...». Тут, правда, надо отметить, что Вигель мало о ком вспоминал хорошо и «ничтожеством» называл многих.

Фёдор Плещеев же продолжал свою работу. Он договорился с голландским типографом Тесингом о печатании карт на русском языке, отвечал за корреспонденцию Петра и отсылал ему письма в Англию. Затем, в 1701 году, вернулся в Россию, тяжело заболел и умер. Пётр потерял ценного помощника, ставшего за короткий срок в Голландии настоящим дипломатом.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ПЛЕЩЕЕВ (1778–1845)

Александр Плещеев — один из самых загадочных литераторов первой половины XIX века. Его хвалил Жуковский, его пьесы ставились в лучших театрах, его музыкальные произведения исполнялись во всех салонах Москвы и Петербурга. Но большая часть литературного и музыкального наследия Плещеева осталась только в воспоминаниях современников. Почти всё написанное сгорело при пожаре в имении Плещеева, а печатать свои произведения он по непонятной причине не любил.

Плещеев недолго послужил в Коллегии иностранных дел, после удачной женитьбы вышел в отставку и стал жить в своём имении в Орловской губернии. Там он и познакомился с Жуковским. Плещеев был весельчак и балагур, талантливый драматург и композитор (со слов Жуковского). В 1817 году, после смерти жены, Плещеев переехал в Петербург и был немедленно принят по протекции Жуковского в общество «Арзамас». Он получил прозвище Чёрный Вран из-за чёрных волос, смуглой кожи и из-за названия родового имения — Черни.

Плещеев писал стихи на двух языках, сочинял комедии и даже оперы. Из драматических произведений известно о комической опере «Принуждённая женитьба», которую ставили в Петербурге. Он положил на музыку баллады Жуковского (ноты также не сохранились), стихи Вяземского и Державина. Плещеев умер глубоким стариком, пережив и своих друзей-арзамасцев, и двух сыновей-декабристов.

Фёдор Плещеев сделал много для корабельного дела в России

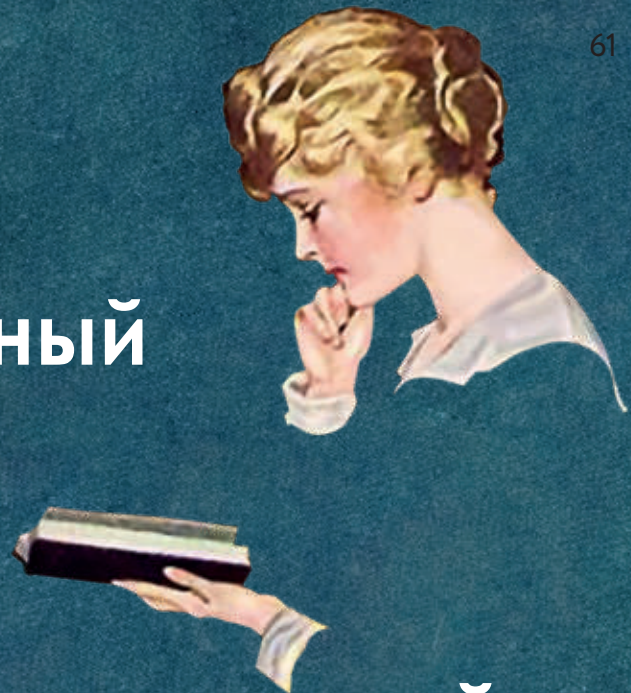
Фёдор Фёдорович Плещеев

Портрет Петра I.
Неизвестный автор, 1845 г.
Государственный
исторический музей

я знаю, что я
ничего не знаю

Другой
Идеальный
Любопытный
Единственный
Талантливый
Авантюрный
Незаурядный
Твой

исторический журнал для всех

ВИЛЕТАНТ

Танкист Серебряков

ИВАН ШТЕЙНЕРТ

Андрей Серебряков родился не в столице, однако стал для неё как будто родным: его имя носит историко-краеведческий музей Свиблова, в его же честь в 1967 году назвали одну из главных улиц района — проезд Серебрякова, на которой герою Советского Союза установлена мемориальная доска.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ

Родина Андрея Серебрякова — небольшой городок Рязск в Рязанской области (и именно Рязск назывался проезд Серебрякова до переименования). Там будущий танкист родился в 1913 году. По рассказам родственников, Серебряков был очень спокойным подростком: говорят, что даже драться толком не умел. Главным его увлечением тогда была музыка: мальчик играл на струнных инструментах, с удовольствием читал стихи. Вырос Серебряков в семье рабочих, был самым младшим среди одиннадцати детей. Почти всем его предкам пришлось пройти войну: кому-то — Отечественную 1812 года, кому-то — войну на Кавказе, отцу — Первую мировую.

После семилетки Серебряков отслужил и вернулся в Рязск. Там быстро нашёл себе дело: пошёл работать на комбинат инструктором производственного обучения. Но в 1939 году Красной армии снова потребовались бойцы. Как раз в это время разгорелась советско-финская, или, как её ещё называют, Зимняя война. Со стороны СССР в конфликте участвовало две с лишним тысячи танков: одним из них управлял Серебряков. Его 232-й разведывательный танковый батальон шёл по Выборгскому направлению.

БИТВА ЗА КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК

Роте Серебрякова, в которой он стал комсоргом, поставили задачи: штурмовать укрепления противника и поддерживать пехоту. К тому времени танкист научился обращаться с машиной настолько искусно, что мог «не глядя» ехать задним ходом.

Прославился Серебряков в феврале 1940 года в бою за город Кююрёля (сейчас — посёлок Красносельское в Выборгском районе Ленинградской области). Танкисты должны были обеспечить условия для наступления стрелков: Серебряков раз за разом вводил свою машину в бой, подавляя огневые точки противника. Он обладал невероятной выдержкой: мог часами лежать на январском морозе, определяя позиции финнов.

Через две недели — тогда бои шли уже у озера Хейкурिला — Серебряков снова отличился — он смог выяснить, где находятся сразу восемь вражеских дотов. Информацию танкист успел передать артиллеристам, однако его машину подбили. Экипаж отстреливался вплоть до наступления темноты, ночью танкисты починили машину и вернулись к своим.

Шестнадцать раз за время финской кампании Серебряков участвовал в атаках, а во время одной из них спас раненого командира. За эти подвиги 7 апреля 1940 года Андрей Серебряков и получил звание Героя Советского Союза.

ИМЕНЕМ СЕРЕБРЯКОВА

назвали улицу не только в Москве. Ещё две есть в Воронеже и Рязске.

ПРОЕЗД СЕРЕБРЯКОВА
НАЗВАН В 1967 ГОДУ В ПАМЯТЬ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ РОТЫ

СЕРЕБРЯКОВА
АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
1913 - 1942

В РЯДАХ НКВД

Советско-финскую войну Серебряков закончил с серьёзными ранениями, некоторые вообще считали, что звание он получил посмертно. Однако на самом деле танкист переехал в Москву к родственникам и устроился в органы государственной безопасности. С ним в столицу перебралась и семья: ещё до начала войны он успел жениться, у него родилась дочь. Но в управлении НКВД по Москве Серебряков надолго не задержался — началась Великая Отечественная война. Несмотря на уговоры остаться в столице, Серебряков рвался на фронт. Отпустили, впрочем, его не сразу — пришлось ждать в Москве. Сотрудники НКВД в это время готовили всё на тот случай, если столицу придётся оставить: занимались минированием и разрабатывали планы по ликвидации наиболее важных объектов.

Почти год Серебряков добивался отправки на фронт. В конце концов, как пишет его дочь Людмила в книге «Мастер танковых ударов», он принёс начальству заявление со следующим текстом: «Когда наш коллектив проводит сбор средств на постройку мощного танка, который будет подарком для Красной Армии, я хочу сесть за рычаги этого танка и ехать в бой, уничтожать фашистскую мразь». Руководство с этими доводами, наконец, согласилось.

«ДЗЕРЖИНЦЫ»

В июне 1942 года Андрей Серебряков стал командиром танковой колонны: машины для неё собрали на деньги жителей Дзержинского района. Каждый танк «КВ» украшала надпись «Дзержинец». Провожали на фронт торжественно: про танковую колонну даже сняли небольшой сюжет, который показывали в кинотеатрах перед художественными фильмами. На кадрах военной хроники видно, что Серебрякову вручили знамя «дзержинцев». В том же фрагменте киножурнала говорится, что «танкисты будут свято хранить традиции железного Феликса». В составе 475-го танкового батальона колонна пошла на Воронеж.

Летом 1942 года в Воронеже шли кровопролитные бои, город был разрушен бомбами и снарядами. Немцы тогда разворачивали свой план «Блау»: он заключался в том, чтобы уничтожить советские войска западнее Дона, а потом начать наступление на богатые нефтяными месторождениями районы Кавказа. Однако в конце июня, после взятия Ростова-на-Дону, этот план сменился на другой — «Брауншвейг». По нему войска Третьего рейха должны были атаковать Красную армию через Западный Кавказ. Сражение за Во-

АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

погиб в танке вместе со своим экипажем. Советская газета «На боевом посту» написала, что командир, умирая, смог направить машину в гущу наступающих врагов. Танк взорвался, поранив осколками — так, по крайней мере, говорится в материале — десятки гитлеровцев.

ронез смогло задержать гитлеровцев и отвлечь их силы от наступления на Сталинград. Оборона города длилась более двухсот суток.

СВИБЛОВО | ЛЮДИ

Экипаж под руководством т...
 закончил работу...
 т. Серебряков решил прорвать работу и закончил ее успешно, когда танк был
 отведен в укрытие. Экипаж т. Серебрякова приешные сразу...
 который заел в броне. Не смел на труднейшее обещание...
 который 2-й танк был эвакуирован с поля боя. Задаче
 мено в срок
 24.7.42 в р-не с.з. окраины г. Воронежа т. Серебряков поспе
 8-й танков прорвать укрепление пр-ка и оседать на
 Несмотря на интенсивный артиллерийский огонь пр-ка
 движущаяся вперед увлекая за собой оставшиеся танки

В ТАНКЕ — ДО САМОГО КОНЦА

Чем ближе к Воронежу подходила рота, тем более напряжённой становилась обстановка. Гитлеровская авиация разбомбила железнодорожные пути, поэтому эшелон встал, а танки пришлось сгружать с платформы прямо под огнём противника. Всё прошло успешно — никто не пострадал, машины вывели на безопасную территорию. Прибытие московских добровольцев подняло боевой дух в сводном полку НКВД: столичные «КВ» давали новые возможности для наступления.

В операциях возле города перед танкистами ставили самые сложные задачи: зачастую за один день им приходилось несколько раз идти в атаку. Немцев выбили из нескольких районов Воронежа, однако в других они успели укрепиться.

По официальной информации, только в боях у стадиона «Динамо» и областной больницы «дзержинцы» уничтожили более 20 вражеских орудий, миномёты, пулемёты и даже дзоты.

20 июля 1942 года Серебряков получил задание эвакуировать с поля боя два подбитых советских танка. К ним удалось скрытно подобраться, однако в последний момент противник заметил красноармейцев. Несмотря на пулёмётные очереди, которые выпускали немецкие солдаты, Серебряков решил продолжать работы — один танк в итоге удалось перевезти в укрытие. На этом командир роты не остановился: вместе со своими солдатами он вернулся и за вторым танком, который тоже сумел эвакуировать.

Спустя четыре дня, 24 июля 1942 года Серебряков, командуя отрядом из трёх танков, должен был прорвать немецкую оборону и открыть путь из Воронежа в небольшое село Подклетное. Несмотря на интенсивный обстрел, танкист упорно продвигался к позициям гитлеровцев. И когда один из снарядов поджёг его танк, Серебряков вместе со своим экипажем не покинул машины: он остался и продолжал вести огонь из горящего танка.

За подвиги 20 и 24 июля 1942 года Серебряков был представлен к награде — ордену Отечественной войны I степени (посмертно). Приказ о награждении вышел в феврале 1943 года.

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ родственники Серебрякова не могли узнать, где он захоронен. В извещении было указано лишь то, что его тело покоится «в северо-западной части Воронежа». Позже удалось выяснить более точное место: его похоронили в братской могиле № 13 в городском парке.

и до самой последней минуты вел...
 Вмещая со своим экипажем он смело встретил смерть не отступив ни на...

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

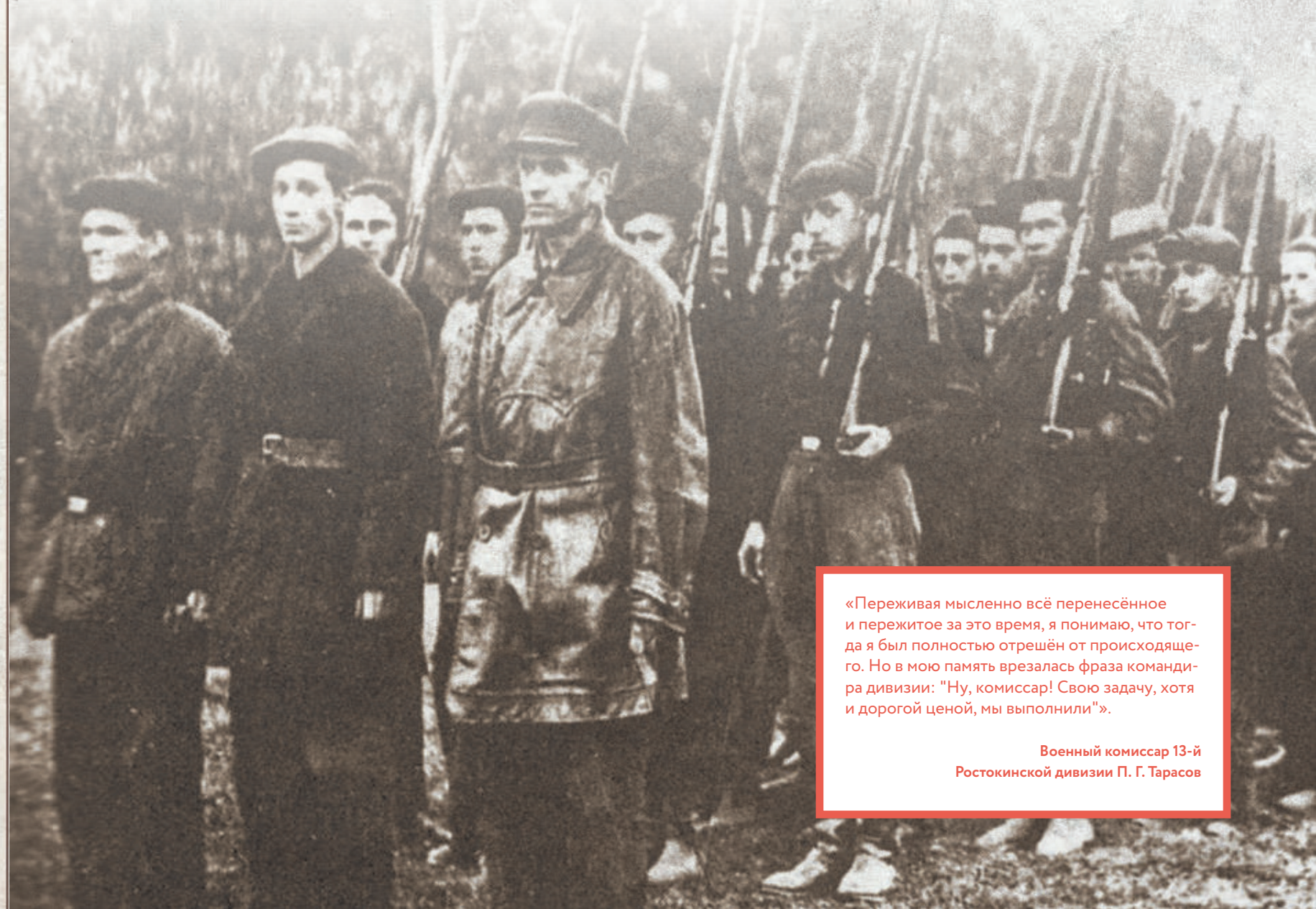
Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

«Свою задачу, хотя и дорогой ценой, мы выполнили»

В начале Великой Отечественной войны враг стремительно рвался к Москве. Необходимо было формировать новые резервы. Защищать столицу отправилось и народное ополчение. 13-я Ростовкинская дивизия, в которую входили добровольцы из современного Свиблова, была тогда почти полностью уничтожена.

«Переживая мысленно всё перенесённое и пережитое за это время, я понимаю, что тогда я был полностью отрешён от происходящего. Но в мою память врезалась фраза командира дивизии: "Ну, комиссар! Свою задачу, хотя и дорогой ценой, мы выполнили"».

Военный комиссар 13-й
Ростовкинской дивизии П. Г. Тарасов

13-Я РОСТОКИНСКАЯ ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Ростокинская дивизия была одной из первых в столице. Её комплектовали из добровольцев районов современного Северо-восточного административного округа. В 13-ю дивизию народного ополчения вступали и жители Свиблова.

После решения проблем с задержкой формирования и материальным обеспечением дивизия столкнулась с новой задачей — обучение бойцов. Некоторые ополченцы уже имели первоначальные воинские навыки. Один из красноармейцев — Виктор Андреевич Ермолаев — вспоминал: «...в школе с 8 по 10 класс преподавался особый предмет — "Воинское дело". В программе предусматривалось изучение устройства винтовки, пулемёта "Максим", правил защиты при воздушном нападении. Занимались строевой подготовкой и сдачей норм ГТО, участвовали в соревнованиях по стрельбе из мелкокалиберных винтовок, изучали правила по оказанию первой медицинской помощи раненым».

Но большинство добровольцев было всё же не обучено. Дополнительная трудность создавала некомпетентность состава. Военная обстановка потребовала быстро преодолеть все сложности: уже в ночь с 7 на 8 июля дивизия получила приказ выдвигаться из Москвы. В конце августа ополчение вышло на рубеж обороны западнее города Вязьма.

В конце сентября ополченцы оборонялись на участке устья реки Вязьмы, дивизия вошла в состав 19-й армии и стала 140-й стрелковой дивизией. В боях первых дней октября советские воины проявили мужество, стойкость, и задержали здесь наступление вермахта.

Третьего октября стало известно, что немцы прорвали фронт и значи-

тельно вклинились в оборону войск Западного фронта. Перед дивизией встала новая задача: не допустить выхода врага с севера от города Холм-Жирковского в район между Днепром, его притоком реки Соля и в район южнее реки Вязьмы.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ

Дни с 4 по 8 октября стали самыми страшными для ополченцев. Сначала Красной армии удавалось дать отпор. Командование вермахта считало, что в том месте нет сильных войск, поэтому не вводило в бой крупные силы, но после оказанного сопротивления немцы поняли, что ошиблись, и подтянули резервы. Теперь стрелкам приходилось сражаться с превосходящими по численности вражескими частями.

Пятого октября из-за плохой погоды наступление вермахта началось только во второй половине дня. После налётов люфтваффе в наступление пошла пехота. Силы советской обороны отразили все атаки, и немцы наступали снова и снова, до самого вечера. В сумерках красноармей-

ОПОЛЧЕНЕЦ ИЗ СВИБЛОВА

Щербаков Николай Егорович родился в селе Якимовское Тверской области 22 мая 1905 года. В 1928 году Николай с женой переехали в Москву, он устроился работать строителем в Парк культуры имени Дзержинского. Вместе с коллегами в начале войны вступил в народное ополчение добровольцем. На тот момент у Щербакова с женой было две дочери: Людмила (4 года) и Лидия (9 лет). Находясь на фронте, ополченец постоянно писал семье. В письме от 5 сентября 1941 года он сообщает: «Дорогая Паша, пока врага не разобьём, меня не жди. Будем бить его до последней капли крови, но свою родную страну не отдадим наглым фашистам. Нахожусь в Смоленской области, пока жив и здоров». В 1941 году семья получила известие, что Николай пропал без вести. На базе школы № 290 в Москве создан музей боевой славы 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения. Семья Щербакова передала музею все документы о погибшем, его фотографии и письма. В парке 70-летия Победы в Холм-Жирковском дочь героя посадила в память о павшем отце именное дерево — белую иву.

цев атаковала группа автоматчиков. Её ополченцы уничтожили полностью. Но и советские войска несли серьёзные потери.

Ночью стало известно, что немцы окружают фронт западнее реки Соли. Шестого октября дивизия преградила немецким войскам путь к Вязьме, но отступила. Седьмого октября в ходе тяжёлых боёв немцы не смогли разбить 19-ю, 20-ю, 24-ю и 32-ю армии и группу генерала Болдина под Вязьмой и окружили их, чтобы обойти и продолжать наступление на Москву — образовался так называемый Вяземский котёл. Даже оказавшись в окружении, красноармейцы продолжали воевать, сковывали немецкие части и не пропускали их к столице. Хуже всего пришлось защитникам Москвы 8 октября. Немецкие атаки продолжались весь день и подавили советскую артиллерию. Все участки обороны держались. Боеприпасы были на исходе, техника выходила из строя, раненых не успевали вывозить с передовой. Итоги дня

были ужасающими. Уже почти разбитой дивизии оставалось выполнить последнее задание.

Командование приказало ополченцам прикрывать отход на восток прорывающихся из окружения советских войск. Шансов уцелеть самим у ополченцев было мало. Силы 19-й и 32-й армии пытались прорваться до 13 октября, но успеха не имели. Пробив брешь 12 октября, Красная армия не смогла укрепить фланги, враг быстро закрыл прорыв. Успела уйти лишь часть соединений. В результате этих боёв 13-я Ростокинская дивизия народного ополчения существовать перестала. Уцелевшие влились в действующую армию и продолжили биться за Москву. По воспоминаниям ополченца В. А. Ермолаева, только за несколько дней боёв в районе Холм-Жирковского дивизия потеряла более 6 000 ополченцев (из около 10 тысяч).

Ценой тысяч жизней армиям Западного и Резервного фронта тогда удалось задержать немцев на подступах к Москве. В это время укреплялись позиции Красной армии. Выигранное время позволило лучше подготовиться к дальнейшим боям, в которых измотали вермахт. Пополнив фронт свежими резервами из Сибири, 5 декабря Красная армия начала контрнаступление, закончившееся полной победой в битве за Москву. Немцы были отброшены на 100–150 километров. Столица была спасена.

В 2011 году в Холм-Жирковском был открыт памятник Героям 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Москвы.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ЕЖИ

Алексей Дурново

Старожилы Свиблово помнят, как в 1941 году территория городка НИИ пути и строительства Народного комиссариата путей сообщения покрылась противотанковыми ежами. Подмосковное Свиблово готовилось к обороне. Немцы до городка, к счастью, не дошли. А вот у ежей была долгая история.

В 30-е годы XX века на территории нынешнего района Свиблово был основан НИИ пути и строительства, он же ЦНИИС, он же Институт пути.

В те времена Свиблово ещё не входило в состав столицы. Институт бурно развивался и вскоре вокруг него вырос достаточно оживлённый городок. Осенью 1941-го НИИ эвакуировали в Ташкент, но жители городка успели провести несколько месяцев в условиях подготовки к обороне. На улицах выставили противотанковые ежи — благо, железных балок в Институте было достаточно. Сам городок превратился в укрепрайон, который должен был стать серьёзным препятствием на пути движения немцев к Москве. Конкретно в этом месте ежи, собранные сотрудниками института, не понадобились. И многие конструкции вскоре перекинули туда, где они были нужнее — на северо-западные окраины Москвы.

Ежи сыграли немаловажную роль в обороне города. Им даже поставили памятник: на 23-м километре Ленинградского шоссе, близ Химок, можно увидеть монумент, состоящий из трёх здоровенных ежей (настоящие противотанковые ежи были куда меньших размеров). Открыли его в 1966 году к 25-ой годовщине разгрома немецкой армии под Химками.

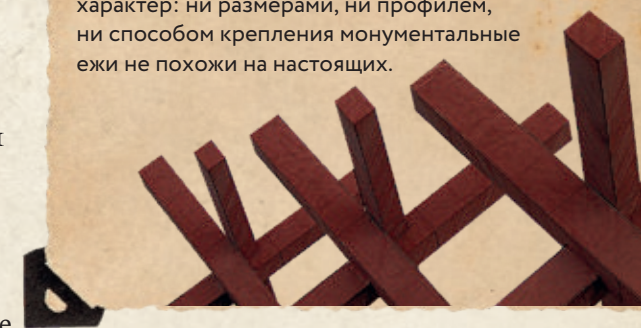
ОТ РОГАТОК К ЕЖАМ

Использовать ограждения для обороны в полевых условиях начали ещё древние греки. Римляне с их стальной воинской дисциплиной сделали эту практику массовой. Они вкапывали колья перед строем для того, чтобы неприятелю было сложнее его прорвать. Это оказалось весьма эффективным средством борьбы со свирепыми германцами.

В Средние века использовались так называемые «рогатки», а для войн Нового времени такие

МОНУМЕНТ

на 23-м километре Ленинградского шоссе носит исключительно символический характер: ни размерами, ни профилем, ни способом крепления монументальные ежи не похожи на настоящих.

защитные сооружения стали совершенно привычными — длинный деревянный частокол, скрученный канатами или верёвками, заставлял отступить неприятельскую кавалерию.

В конце XIX века была изобретена колючая проволока. Создатель её современного, всем нам хоро-

шо знакомого, варианта Джозеф Глидден был американским фермером, и проволоку он придумал вовсе не для тюрем или армий, а для ограждения пастбищ и защиты своего скота. Но военные быстро сообразили, что такую штуку можно успешно использовать на поле боя. Тогда-то рогатки и стали опутывать километрами колючей проволоки. Эти заграждения стали символом Первой мировой, они запечатлены на сотнях фронтовых фотографий. Танк был изобретён специально для того, чтобы сметать рогатки. И на полях Первой мировой медлительная бронированная машина показала себя весьма эффективным средством подавления колючки.

В битве на Сомме 18 британских танков прорвали германскую оборону, и солдаты имперской армии в следующие месяцы панически боялись новой встречи с бронированными машинами.

КОНСТРУКЦИЯ ЕЖА

Три стальных балки, соединённые между собой, образуют шестиконечную звезду. Лучше всего получаются ежи из двутавровых балок, скреплённых металлическими косынками на заклёпках. Эта конструкция может выдержать вес до 60 тонн — как раз вес танка. В войну, впрочем, в ход шли все подручные средства — рельсы, швеллеры, уголки. Часто балки просто сваривали, но такие конструкции были менее прочными и могли сломаться под танком.

ЧЕШСКИЙ ЁЖ

К началу Второй мировой танки в Европе производились массово, а военные ломали себе головы, пытаясь изобрести какое-нибудь средство для борьбы с ними.

Сначала придумали противотанковые надолбы. Их делали из толстых брёвен, камней, позже — бетона. Строили линии обороны в 5–10 рядов, надолбы, по аналогии с рогатками, опутывали колючкой.

Первые ежи тоже были железобетонные — они входили в сложную систему укрепления, построенную в конце 30-х чехословацкими военными вдоль границы и вошедшую в историю под названием «Чехословацкой стены». Были там и железные ежи, сделанные из уголка. Остановить немецкое вторжение «стене», однако, не удалось. Чехословаки врыли ежи в землю, и вот это и оказалось неэффективным. Проблема, кроме

того, заключалась в слишком больших размерах ежей, потому что как показала более поздняя практика, ёж высотой не более метра гораздо опаснее для вражеской бронетехники, чем полуметровый.

Словом, чешские ежи оставили след не столько в истории, сколько в английском языке. Британское название конструкции — Czech hedgehog, в переводе — «чешский ёж».

«ЗВЁЗДОЧКИ ГОРИККЕРА»

«Звёздочка» — именно так называл изобретённую им противотанковую стальную конструкцию Михаил Львович Гориккер, генерал-майор технических войск, начальник Киевского танкового училища.

В начале войны Гориккер первым понял три очень важные вещи.

Чешские ежи оставили след в английском языке

Во-первых, наладить массовое производство ежей куда легче, чем производство мин. Ведь само устройство очень простое, а для его изготовления в сущности, не нужно ничего, кроме стали. Во-вторых, ежи будут эффективнее, если не вкапывать их намертво в землю. В-третьих, наиболее опасен для танка ёж высотой не более метра. Так он будет больше дорожного просвета бронемшины, но окажется ниже верхнего края её лобового листа.

Ёж более крупного размера танк сможет достаточно легко подвинуть, для этого ему не потребуется даже специальный буксирный трос. А вот маленький ёж при столкновении с машиной начнёт перекапываться, и тогда одна из балок окажется между днищем и поверхностью. Собственно, именно так ёж и достигает

Десятки километров железных дорог были разобраны на ежи

максимального эффекта: стальная балка поддевает танк, заставляя его забуксовать, и не факт, что, дав задний ход, тот сможет соскочить с неё. Таким образом, ёж блокирует неприятельскую машину, делая её лёгкой мишенью.

«Звёздочки Гориккера» массово производились по всему Советскому Союзу и поставлялись на фронт. С их помощью были уничтожены и захвачены тысячи немецких танков. За время войны Гориккер получил много наград, но самой необычной из них была награда за изобретение «звёздочек» — как утверждает, генерал по личному приказу Сталина получил фотоаппарат ФЭД — вещь в те времена модную и дорогую.

ПРОСТОТА ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Часто ежи изготавливались солдатами прямо на месте. Специальные поставок с заводов они не ждали. Самым распространённым сырьём для противотанковой защиты оказались рельсы. Это вызвало серьёзную проблему уже в послевоенное время: десятки километров железных дорог в западной части Советского Союза были разобраны на ежи.

В дни обороны Москвы на производство противотанковых средств пустили всю свободную сталь, какая имелась в столице. В том числе — стальные элементы, предназначенные для строительства зданий. Вполне вероятно, что именно ежи окончательно похоронили идею колоссальных размеров здания со скульптурой Ленина на крыше. Оно должно было быть построено на месте Храма Христа Спасителя, строители даже успели создать фундамент. Из-за войны стройка была свёрнута, а стальные балки, изготовленные для Дворца, были пущены на производство ежей.

Имя Михаила Гориккера как изобретателя классического противотанкового ежа стало широко известно только в 2000-х годах, после того, как его сын, кинорежиссёр Владимир Гориккер, нашёл в материалах отца папку с названием «Звёздочка Гориккера». Позже сын изобретателя рассказывал: «Я хорошо помню первые дни после нападения фашистов на Советский Союз. Работы у отца было много, однако, вернувшись поздно вечером домой, он, вместо того, чтобы хоть немного отдохнуть, "реквизировал" у меня игрушечные модельки танков, которые раньше сам же подарил, и чуть ли не всю ночь напролёт колдовал над ними, переставляя на столе вместе с какими-то конструкциями из спичек, соединённых хлебным мякишем, клеем или пластилином. Мне, пацану, назначение этих штук было непонятно. Думал даже, что отец таким образом пытается отвлечься, борется с бессонницей. А 3 июля папа вдруг вернулся раньше обычного, буквально сияющий, и чуть ли не с порога квартиры восторженно закричал: "Мы два танка заporоли! Я придумал такую штуку: танк наезжает на неё — и ему конец!"».

По материалам Worldrusnews

Памятник 300-летию флота

АЛЕКСЕЙ ДУРНОВО

Проходя по улице Седова в Свиблове, нельзя не наткнуться на скромный памятник: камень с якорем. Он был установлен в честь 300-летия российского флота в 1996 году на пожертвования местных жителей и предприятий. Казалось бы, где Свиблово и где флот, но всё просто — это память о полярных мореплавателях, в честь которых в районе названы несколько улиц.

Напись на табличке рядом с камнем гласит: «Мы помним и чтим известных мореплавателей В. И. Беринга, Р. Амундсена, Ф. Нансена, Г. Я. Седова, В. А. Русанова, которые внесли большой вклад в развитие мореходства и исследования Арктики, их именами названы улицы района "Свиблово"». Чуть ниже — «Жители района благодарны российским морякам за беззаветное служение Отечеству».

Образованные прохожие обычно шутят — то ли норвежцев Фритьофа Нансена и Руаля Амундсена в российские мореплаватели записали, то ли благодарны только своим.

Памятник, открытый без особой помпы в 1996 году (в отличие от своего более позднего «собрата» — всем известного 98-метрового монумента работы Зураба Церетели с Петром I, вокруг которого в 1997-м шли нешуточные общественные бои), давно обветшал и требует ремонта. Но это, конечно, никак не умаляет значимости открытий, совершённых перечисленными на нём мореплавателями.

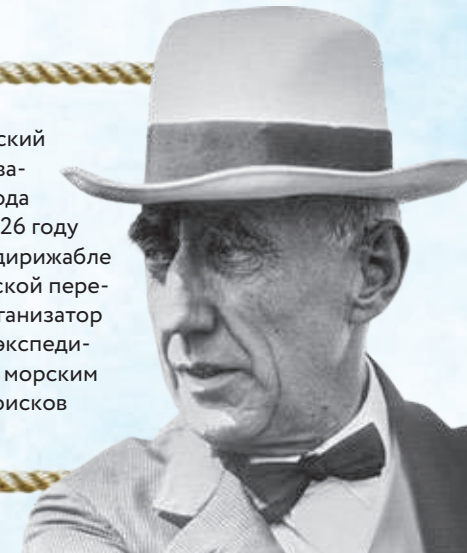

ГЕОРГИЙ СЕДОВ — русский гидрограф и полярный исследователь. Организатор неудачной, но героической экспедиции 1912–1914 годов к Северному полюсу. Экспедиция была плохо подготовлена, не хватало продуктов и топлива, большинство членов экипажа заболели цингой, сам Седов умер от болезни, не добравшись до полюса. Однако именно в этой экспедиции был впервые подробно описан северо-восточный берег Новой Земли. Георгий Седов — один из прототипов Ивана Татаринова в романе Вениамина Каверина «Два капитана».

ФРИТЬОФ НАНСЕН — норвежский спортсмен, полярный исследователь и общественный деятель. Первым пересёк Гренландию на лыжах, в 1895 году пытался достичь Северного полюса на корабле «Фрам», участвовал в нескольких океанографических экспедициях. С 1921 года был верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, много помогал голодающим Поволжья. В 1922 году получил Нобелевскую премию мира.

РУАЛЬ АМУНДСЕН — норвежский полярный путешественник-исследователь. Четырнадцатого декабря 1911 года первым достиг Южного полюса. В 1926 году пролетел над Северным полюсом в дирижабле «Норвегия». Первым совершил морской переход Северо-Западным проходом, организатор и глава второй в истории успешной экспедиции, прошедшей Северо-Восточным морским путём. Погиб в 1928 году во время поисков экспедиции Умберто Нобиле.

ВЛАДИМИР РУСАНОВ — русский полярный исследователь, геолог. В 1909–1913 годах изучал Новую Землю и Шпицберген (на западном побережье которого нашёл богатые залежи угля). Пропал без вести вместе с другими членами экспедиции и кораблём «Геркулес» во второй половине 1913 года. Только в 1934 году на маленьком островке близ берега Харитона Лаптева был обнаружен столб с вырубленной надписью «Геркулес, 1913». Русанов, как и Седов, считается одним из прототипов Ивана Татаринова в романе «Два капитана».

ВИТУС БЕРИНГ — офицер русского флота, по происхождению датчанин. В 1725–1730 и 1733–1741 годах руководил Первой и Второй Камчатскими экспедициями. Прошёл по проливу между Чукоткой и Аляской (позже получил название Берингов), достиг Северной Америки и открыл ряд островов Алеутской гряды.

Степан Разин.
Василий Суриков, 1906 г.
Репродукция

ДОПЕТРОВСКИЙ ФЛОТ

Официальной датой основания российского флота считается 30 октября 1696 года. В тот день Боярская дума одобрила идею его создания.

Впрочем, было бы большой ошибкой думать, что до Петра Великого у России совсем не было кораблей. Это не так. Если уходить глубоко в историю, то можно вспомнить два похода князя Игоря на Константинополь (в отличие от похода Олега, у историков нет сомнений в том, что Игорь ходил к берегам Византии через Чёрное море), которые были бы попросту невозможны без кораблей.

Если же брать времена более близкие к нам, то флот для защиты морских границ Московского царства пытался создать ещё Иван Грозный. В тот момент, когда страна ещё не потеряла выход к Балтике, была построена небольшая флотилия, которая, правда, просуществовала всего около года.

Донские казаки тоже перемешались не только сухопутным, но и водным путём, используя для этого малые гребные суда. Казаки, жившие в низовьях Волги, ходили на таких кораблях даже в Каспийское море.

Знаменитые «походы за зипунами» — пиратские набеги казаков на Крым, Турцию или даже на Персидское побережье — без кораблей хоть с каким-нибудь вооружением были бы невозможны.

Первым российским военным кораблём можно считать даже не фрегат «Орёл», построенный в 1667 году, а трёхмачтовый парусник «Фредерик», который сошёл со стапелей тридцатью годами ранее. Этот корабль строился для торговых нужд, но имел пушечное

Михаил Романов отнёсся к просьбе благосклонно. «Фредерик» был построен в Нижнем Новгороде. Русское правительство полагало, что сумеет перенять у иностранцев технологию строительства кораблей, что и было сделано. Но первое плаванье «Фредерика» получилось неудачным.

Корабль с немецкими офицерами и русскими матросами благополучно спустился по Волге в Каспийское море,

а там попал в шторм. Буря изорвала паруса и сломала все три мачты. В итоге моряки посадили судно на мель близ Дербента.

Куда более известный фрегат «Орёл» был построен в 1667–1669 годах по приказу царя Алексея Михайловича. Это был боевой парусник, который должен был охранять российские торговые пути в Каспийском море. Строительство «Орла» обошлось казне в крупную по тем временам сумму — 2 221 рубль, причём строили судно под Коломной.

Большая ошибка думать, что до Петра Великого у России не было кораблей

вооружение. Это первый построенный в России парусник западного образца. Другое дело, что пусть над ним и работали отечественные плотники, руководили ими немецкие корабельщики, а само судно ходило под флагом Гольштейна и называлось в честь правящего герцога этого небольшого государства.

Дело было так. В 1634 году в Москву прибыли голштейнские (голландские) послы, просившие разрешения проезжать через территории Московского царства для торговли с Персией.

Кораблик на шпилье
здания Адмиралтейства

До Астрахани судно добиралось три с половиной месяца. Самое главное — на грот-мачте фрегата развевался полосатый бело-синий триколор, на основе которого Пётр позже создаст российский флаг.

«Орлу» не повезло примерно так же, как и «Фредерику». В 1670-м он был захвачен бунтовщиками Степана Разина, орудовавшими в Астрахани. После этого корабль, вероятно, сожгли. Другая версия гласит, что разинцы не тронули фрегат, а просто разграбили его, в результате чего первый русский корабль пришёл в негодность и уже не мог использоваться для охраны морских путей.

ПЕТРОВСКИЕ КОРАБЛИ

Интерес Петра I к морскому делу начался, как считается, с маленького прогулочного ботика, который был подарен его отцу. В 1688 году 17-летний «младший царь» обнаружил этот слегка обветшалый кораблик где-то на берегу Яузы. При помощи плотников Пётр привёл ботик в порядок

и совершил на нём пару прогулок по московским речкам и Плещееву озеру. Здесь была заложена верфь для строительства аналогичных ботинок. Так появился «Потешный флот» Петра, просуществовавший несколько лет. Он, однако, был не просто предтечей настоящего российского флота, но и разжёг в юном царе неподдельный интерес к кораблестроению. Решив, что реки и озёра он уже перерос, Пётр отправился к морю.

Летом 1693-го Пётр, уже низложивший царевну Софью и ставший полноправным правителем царства, прибыл в Архангельск. Тогда это был единственный русский морской порт. Здесь была заложена первая российская судостроительная верфь. Пётр лично заложил и первый корабль — 24-пушечный фрегат «Святой Павел». К следующему году тут уже образовалась полноценная флотилия. Она состояла из трёх судов: компанию «Святому Павлу» составили «Святой Пётр» и «Святое пророчество», правда, последний корабль строился не в Архангельске, а в Утрехте, он был куплен у голландцев. Пётр, успевший овладеть морским делом, лично вывел корабли в плаванье и совершил небольшое путешествие до Соловецкого монастыря.

АЗОВСКИЕ ПОХОДЫ

Первоначально интересы Петра вокруг выхода к морю были связаны вовсе не с Балтикой. Будущий основатель Российской империи осваивал южное направление, нацеливаясь на Чёрное и Азовское моря. С этой целью им были предприняты два похода на турецкую крепость Азов, вот только овладеть ей удалось не сразу. Первый поход в 1695 году не достиг успеха именно из-за отсутствия кораблей и опыта ведения осады с моря. Взять Азов штурмом не удалось из-за несогласованности в действиях командиров, а осада крепости только сухопутными силами была делом заведомо бессмысленным. Через год Пётр вернулся уже с флотом. Корабли перекрыли Азову морские пути снабжения, после чего твердыня пала.

Тридцатого октября 1696-го Боярская Дума провозгласила то, что и так было очевидно: «Морским судам быть». Так началась официальная история российского военно-морского флота, в которой будет немало славных страниц. Одними из первых будут крупные победы над шведским флотом при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720).

Недолгий император Пётр III

Алексей Соломин

Отца Петра III прозвали «свибловским дачником». Герцог Голштинский жил в загородном доме в Свиблове около трёх лет. Мог бы хорошо подумать, ведь брак с дочерью Петра I не принесёт счастья ни ему, ни его супруге, а их сын войдёт в историю России как один из самых неудачливых и комичных государей.

Пётр III Фёдорович.
Литография из книги
«Российский царственный дом
Романовых», 1898 г.

Пётр III был прямым внуком Петра Великого, сыном Анны — одной из дочерей первого русского императора.

Родилась она вне брака: Пётр I, очарованный Мартой Скавронской, не спешил с формальностями, и поэтому законный статус их дети получили постфактум. После венчания и крещения Марта стала называться Екатериной I, а ставшие цесаревнами дочери оказались вправе наследовать престол.

Говорят, что Анна Петровна была очень похожа на отца: и во внешних чертах, и в её стремлении к знанию. Анна делала в учении большие успехи, кто знает, может быть, она действительно готовила себя к исключительной роли — стать русской императрицей. Но Пётр захотел выдать её замуж.

Первая попытка была неудачной — кандидат в женихи, король Франции Людовик XV ответил отказом. Поэтому женихом Анны стал голштинский (гольштейнский) герцог Карл Фридрих. Он понравился Петру, плюс этот брак был в первую очередь выгодным — мать Карла была дочерью короля Швеции, а значит, он сам мог впоследствии претендовать на шведский трон. Анне было 13 лет, когда ей объявили о том, что она выйдет замуж и покинет двор. Известие это было ей не по душе. Анна была очень красива, обаятельна, с массой поклонников в Петербурге. «Цвет лица, руки и стан у неё чудно хороши. Когда она молчит, то можно читать в её больших прекрасных глазах всю прелесть и величие души», — говорится в воспоминаниях одного из гостей двора. Но Карлу уже выдали паспорт и поселили на подмосковной даче в Свиблове. Так он стал «свибловским дачником», как иронично

называли его при дворе. В этом статусе он и застрял на три года. Долгое время он сам даже не знал, за которую из дочерей его сватают, а просто ждал своей участи.

ГОЛШТИНИЯ, ОНА ЖЕ ГОЛЬШТЕЙН

Одна из провинций Пруссии управлялась гольштейнскими графами, однако права на эти земли неоднократно заявляла Дания. В 1474 году Гольштейн вошёл в состав Священной Римской империи как герцогство, но потом часть провинции (Корольевский Гольштейн или Гольштейн-Зондербург) отошла Дании, герцогством осталась только территория Гольштейн-Готторп. Пётр III намеревался отвоевать у Дании земли Зондербург и включить их в состав герцогства. В итоге всё сложилось иначе — Екатерина II за своего сына, герцога Гольштейна и будущего русского императора Павла I, отказалась от притязаний на «готторпское наследство» взамен земель в Северной Германии. В результате весь Гольштейн оказался во власти датской короны.

Тем временем обзаводились семьёй едва ли не все близкие и дальние родственники Петра. Алексей женился на Шарлотте Христине, кронпринцессе Вольфенбюттеля, племянниц Петра тоже успели выдать замуж, каждую — за герцога. Елизавета и Анна же не спешили расставаться с Петербургом и регулярно закатывали истерики при попытке поговорить с ними о замужестве.

Страна вступала в период, который позже назовут эпохой дворцовых переворотов

Однако в 1724 году помолвка Анны Петровны и Карла Фридриха всё же состоялась — спешная и нервная. Спусковым крючком стала неверность Екатерины I, в которой её уличил Пётр. Император пребывал в бешенстве и постарался сделать всё для того, чтобы супруга ни в коем случае не получила

после него престол (эти старания, как мы знаем, оказались неуспешными). Он переписал своё завещание и внёс изменения в брачный договор дочери. Анна, становясь герцогиней Голштинской, сама лишалась права на престол, но это право сохранялось за её сыновьями.

Петру нужны были наследники. Он перестал управлять собой, с ним всё чаще случались вспышки ярости, и страдала от этого порой и его дочь. Анна не хотела замуж, не хотела уезжать в Голштинию, умоляла родителей не проводить свадьбу так быстро. Кто знает, может, Пётр и изменил бы свою волю, но через два месяца после помолвки дочери он скончался.

Императрицей стала Екатерина I. Она быстро организовала и провела свадебное торжество, поставив в этом вопросе точку. Однако и сама Екатерина процарствовала недолго, возник

вопрос о наследнике, тот самый, решить который юридическим путём пытался ещё Пётр. Страна вступала в период, который позже назовут эпохой дворцовых переворотов.

Престол получил Пётр II, сын цесаревича Алексея, то есть внук Петра Великого. Анна была следующей в очереди, но тут подсуетился «верный друг» Петра Александр Меншиков, задумавший взять власть в свои руки. Поздравив молодожёнов

со свадьбой, он распорядился выдать Анне приданое и настоял на быстрой отправке «молодых» в Голштинию, подальше от Петербурга.

За границей Анна предсказуемо грустила. Её письма сестре наполнены болью, жалобами на мужа, который участвовал в пьянках и не занимался государственными

Он правил около полугода, и результаты его правления оцениваются отрицательно

ми делами. Вспомним, что характер Анны был совершенно иной, она была рациональна и вдумчива, и, возможно, стань она императрицей, ей бы тоже досталась приставка «Великая». Но этого не случилось. Анна Петровна забеременела и родила в 1728 году сына Карла Петера Ульриха. А через три месяца после его рождения Анна умерла. Причиной смерти называлась «родиль-

ная горячка», достаточно распространённое явление в то время (по другим сведениям, она сильно простудилась, когда открыла ставни, чтобы посмотреть фейерверк). Но, разумеется, распространялись и слухи, что Анну Петровну убили люди, не желавшие её прихода к власти.

В это время в России происходил откат от реформ Петра. Даже

царский двор перенесли в первопрестольную, считая развитие Петербурга лишь прихотью Петра I. Однако похороны Анны Петровны прошли именно в Петербурге. Кораблём её останки доставили в город и захоронили

ОРДЕН СВЯТОЙ АННЫ

После смерти супруги Карл Фридрих совершил трогательный поступок. Он учредил орден Святой Анны, начертав на нём АИРІ (Анна, дочь императора Петра I). Его сын Карл Петер Ульрих привёз орден в Россию, когда Елизавета Петровна объявила его своим наследником. В реестр российских наград орден был включён уже сыном Петра III, российским императором Павлом I.

в Петропавловском соборе, поскольку единственной её предсмертной волей было «почтить возле батюшки». Это были большие похороны, на них присутствовали жители Петербурга: моряки, корабельные люди, которые были обязаны Петру и теперь оказались несправедливо забытыми. Однако ни Пётр II, ни даже сестра Елизавета провожать Анну в последний путь не явились.

Судьба Карла Петера, будущего Петра III, была незавидной. Он рос обычным мальчишкой, любил военные парады и испытывал настоящее счастье, когда получал очередное военное звание. Однако и матери, и отца он лишился ещё в детстве (Карл Фридрих умер, когда мальчику было 11 лет) и воспитывался у своего двоюродного дяди. Завещание, составленное Петром I, давало ему возможность стать русским императором.

Тётка Карла Петера, Елизавета Петровна взошла на престол в ре-

зультате дворцового переворота и затребовала племянника к себе. Вывозили его тайно, под видом «графа Дюкера», и крайне опасались, что местные жители узнают в нём герцога.

Судьба Карла Петера, будущего Петра III, была незавидной

Дочь Петра I обрадовалась, увидев Карла Петера в Москве, но, видимо, вскоре разочаровалась в нём как в возможном преемнике. Он был очень бледен, худ и инфантилен. Елизавета Петровна просто хваталась за голову от уровня

образования племянника: герцог с трудом говорил по-французски. Несмотря на бурную деятельность, которую развили различные учителя и няньки, Пётр всё ещё грезил военными парадами или постоянно отвлекался на игру с оловянными солдатиками.

Он правил всего около полугода, и в целом результаты его правления оцениваются скорее отрицательно. Неудивительно, что Пётр III развлекался в Ораниенбауме в то время, как в Казанском соборе зачитывали манифест о вступлении на престол его

супруги Екатерины. Петра арестовали и в сопровождении гвардейцев под командованием графа Алексея Орлова отправили под Петербург — в Ропшу. Там он скончался всего через неделю от приступа геморроидальных коллик — так, во всяком случае, гласит официальная версия. Разумеется, есть и неофициальная: Пётр III был убит графом Орловым, а единственное свидетельство этого убийства — письмо Орлова Екатерине, якобы впоследствии было уничтожено Павлом I.

Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня 1762 года. Иоахим Кестнер, XVIII в. Государственный Эрмитаж

«НАДО, ФЕДЯ, НАДО!»

АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВ

Одно из ярчайших событий в истории Свиблова — съёмки фильма Леонида Гайдая «Операция "Ы" и другие приключения Шурика». Его первая новелла снималась на реальной стройплощадке на улице Седова.

КИНОКОМЕДИЯ

Операция "Ы" и другие приключения Шурика

Съёмки начались в 1964 году. В основу фильма лёг сценарий Мориса Слободского и Якова Костюковского «Несерьёзные истории». Шуриком Гайдай назвал своего героя в честь старшего брата. Он постоянно попадал в какие-то дурацкие истории, но каждый раз выходил из них триумфатором. Шурик как бы символизировал обновлённую страну, в которой молодость и интеллект постоянно побеждают косность и неповоротливость. Обстановка массового строительства, шедшего в то время в Свиблове, подходила идеально, ведь Москва сюда явилась всего несколько лет назад. Граница города прошла по МКАД в 1960 году. Вокруг стояли плохонькие деревенские домишки, изредка попадались двухэтажные «сталинки». И на этом фоне — начало грандиозного строительства хрущёвок.

Впрочем, на самом деле сцены стройки снимали в трёх местах — в Свиблове, на «Мосфильме» и в Одессе. Для чего нужна была Одесса? Очень просто: там тепло. Существовала байка, по которой практически

все советские режиссёры обязательно вписывали в сценарий сцену, которая начиналась со слов «роскошно накрытый стол», — чтобы лишний раз хорошо поесть за счёт бюджета. А Гайдай часть съёмок (даже если в этом не было особой необходимости) обязательно планировал на море — тогда можно было хоть немного погреться на солнышке. Правда, с этим создателям фильма не очень повезло: как в Москве, так и в Одессе в лето съёмок за редкими исключениями шли проливные дожди.

Основные «строительные» сцены всё же снимали в Свиблове. Панораму района 1964 года мы можем увидеть с крыши дома № 3 по улице Седова. А основное развитие сюжета первой новеллы происходило внизу, там, где строился дом № 5/2 по той же улице. Время от времени в кадр попадали сталинка (дом № 9/1), усадьба Свиблово и Троицкий собор.

А вот когда горе-строителям привезли обед, они уже были в Одессе — при желании можно увидеть, что пейзаж за стройкой полностью поменялся.

Бежали по стройплощадке (сцена погони Верзилов за Шуриком) уже опять в Свиблове — виден характерный торец панельной хрущёвки, скромно украшенной десятью коричневыми прямоугольниками. Но и тут несколько эпизодов всё равно одесские. А знаменитая сцена с «туземцем» — это уже полностью Свиблово, на месте нынешнего детского сада.

«Строительные» сцены снимали в Свиблове

Кстати, в одну из «строительных» сцен — распределение «пятнадцатисуточников» по трудовым фронтам — Гайдай вставил случай из собственной жизни. Его жена, актриса Нина Гребешкова рассказывала, что Гайдай в войну был призван в Монголию, объезжал местных низкорослых лошадей. И отчаянно хотел в действующую армию. Однажды в часть приехал военком. Всех солдат выстроили в шеренгу,

СЦЕНУ ПОРКИ

Верзилов со ставшей крылатой фразой: «Надо, Федя, надо!» — цензоры чуть не вырезали из фильма — боясь, что могут обидеться кубинские друзья СССР. В то время совспецы на Кубе между собой называли «Федей» Фиделя Кастро. Гайдай отстоял и эту сцену, и многие другие, но в результате «Операция "Ы"» получила «вторую категорию», что отразилось (в худшую сторону) на зарплатах создателей фильма. И только после триумфальной премьеры фильму дали высшую категорию.

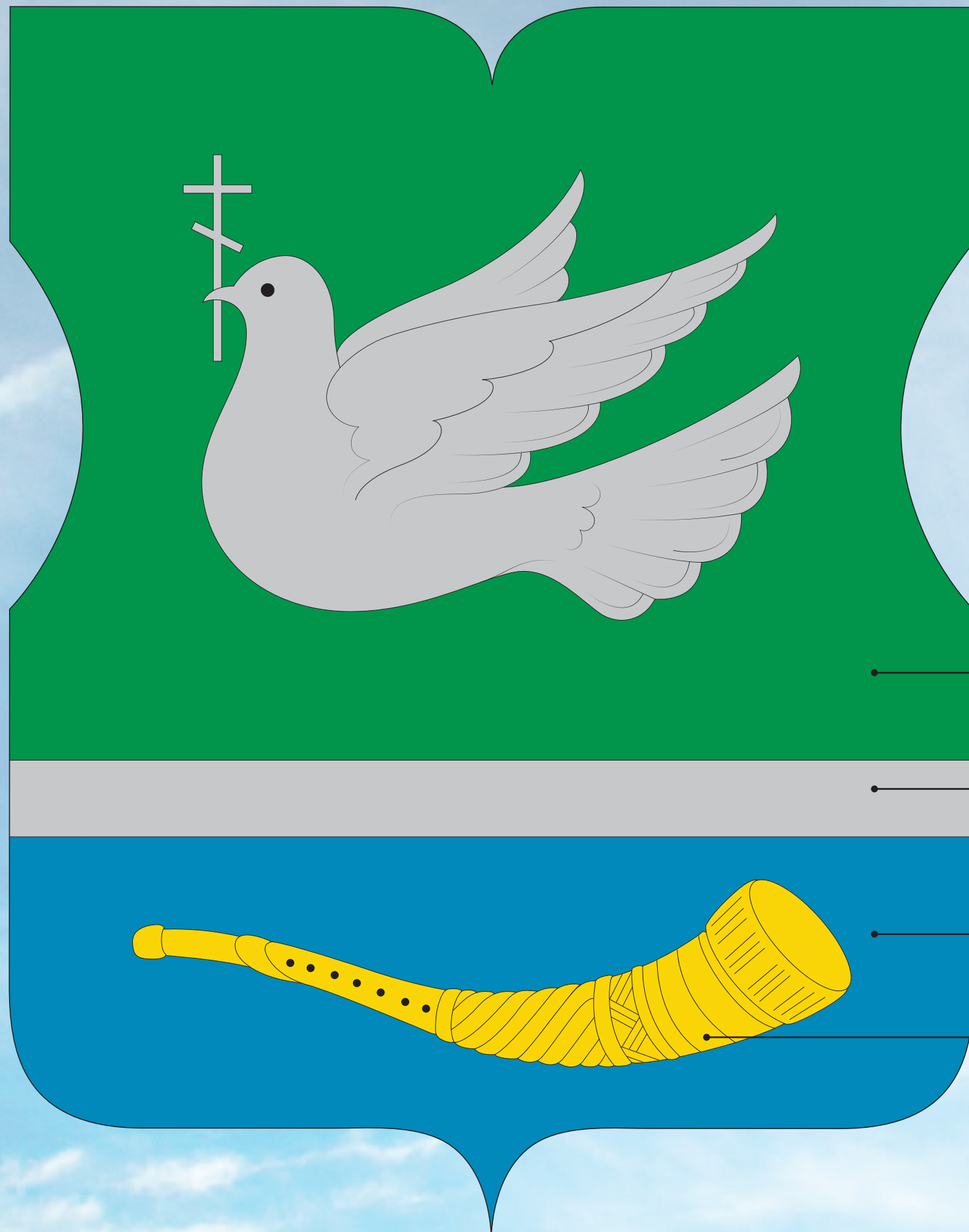
военком спросил: «Кто хочет в артиллерию?» — «Я!» — сказал Гайдай и сделал шаг вперёд. «Кто хочет на флот?» — «Я!» — сказал Гайдай и сделал ещё шаг. — Военком всплился: «Да дайте весь список огласить!» — но тут же махнул рукой: «Кто хочет на фронт — шаг вперёд!». Шагнула вся шеренга.

Шестнадцатого августа 1965 года в Москве состоялась премьера «Операции "Ы"». Уже через день касса кинотеатра «Победа» была закрыта — все билеты закончились. Зритель сказал своё веское слово. Фильм стал лидером проката того года в СССР — его посмотрели 69,6 миллиона человек.

Многие пожилые люди частенько пересматривают старые фильмы — из чувства ностальгии по юности. Свибловцы же пересматривают «Операцию "Ы"» ещё и потому, что видят там дворы своего детства.

Портрет района

Герб муниципального округа Свиблово в городе Москве: в зелёном поле над лазоревой оконечностью, окаймлённой серебром и обременённой обращённым влево золотым пастушеским рожком, — серебряный, летящий вправо с воздетыми крыльями, голубь с серебряным же шестиконечным крестом в клюве.

ЗЕЛЕНЬ — символ развития, природы, молодости.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ЛАЗУРЬ — символ возвышенных устремлений, искренности, преданности и возрождения.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Гербовая эмблема района Свиблово была утверждена в 1998 году Распоряжением префекта Северо-Восточного административного округа от 10 февраля. В дальнейшем это же изображение уже было установлено в качестве герба муниципального образования в 2004 году Решением муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Свиблово от 11 марта. Разработчиком современного герба является Н. Алексеева.

Впоследствии изменение законодательства потребовало регистрации герба и флага муниципального округа в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации и Геральдическом реестре города Москвы. Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Свиблово эта работа была успешно проведена. И уже в 2018 году было принято решение о государственной регистрации герба Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации. Герб внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12132, а также

зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС 88/1.

Серебряный (белый) голубь символизирует историю муниципального округа Свиблово. С начала XIX века москвичи среднего достатка снимали в Свиблкове крестьянские избы под дачи и охотно занимались разведением голубей. Это было одно из наиболее распространённых занятий местных жителей. Голубь с крестом, как символ Святого Духа, аллегорически указывает также на наличие на территории муниципального округа храма Троицы, памятника архитектуры начала XIX века.

Пастушеский рожок — русский народный духовой инструмент, символизирующий многолюдные празднества, фейерверки и особенно роговую

музыку, которой славилась усадьба Свиблово (старое название местности) в начале XIX века.

Лазоревая (синяя) оконечность с серебряной каймой символизирует протекающую на территории муниципального округа Свиблово реку Яузу.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб Свиблово успешно выполняет функцию самоидентификации муниципального образования среди других в городе Москве и Российской Федерации.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленных муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных

периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия и знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц органов государственной власти и государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой прямоугольное двухстороннее полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее фигуры из герба муниципального округа Свиблово, выполненные зелёным, голубым, белым и жёлтым цветом.

Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию. Флаг в 2018 году также был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12133, а также зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС 88/2.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

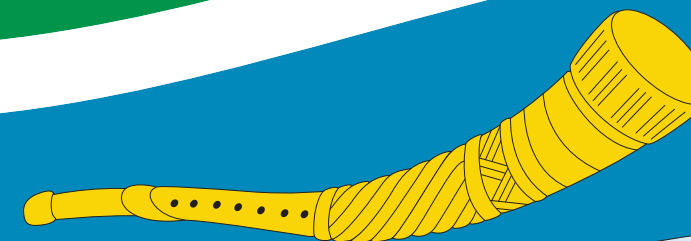
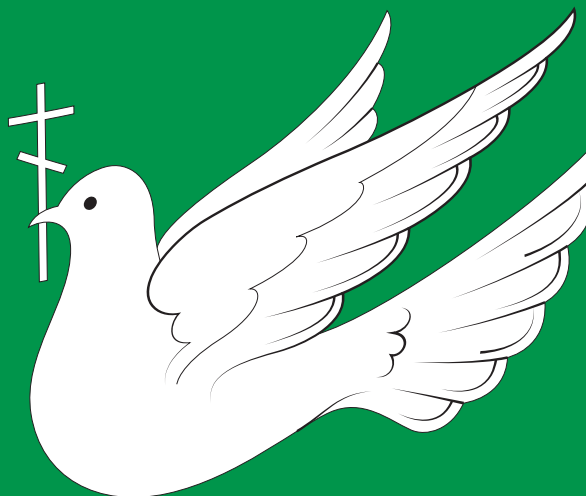
Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц органов государственной власти и государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Соответственно, порядок размещения флага муниципального округа Свиблово совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы, и иными флагами производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующим правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

Геральдмейстер города Москвы
Кузнецов О. В.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 43)

Почётными являются следующие фигуры: глава, столб, пояс, перевязь, крест, стропило, кайма, оконечность, щиток и вольная часть.

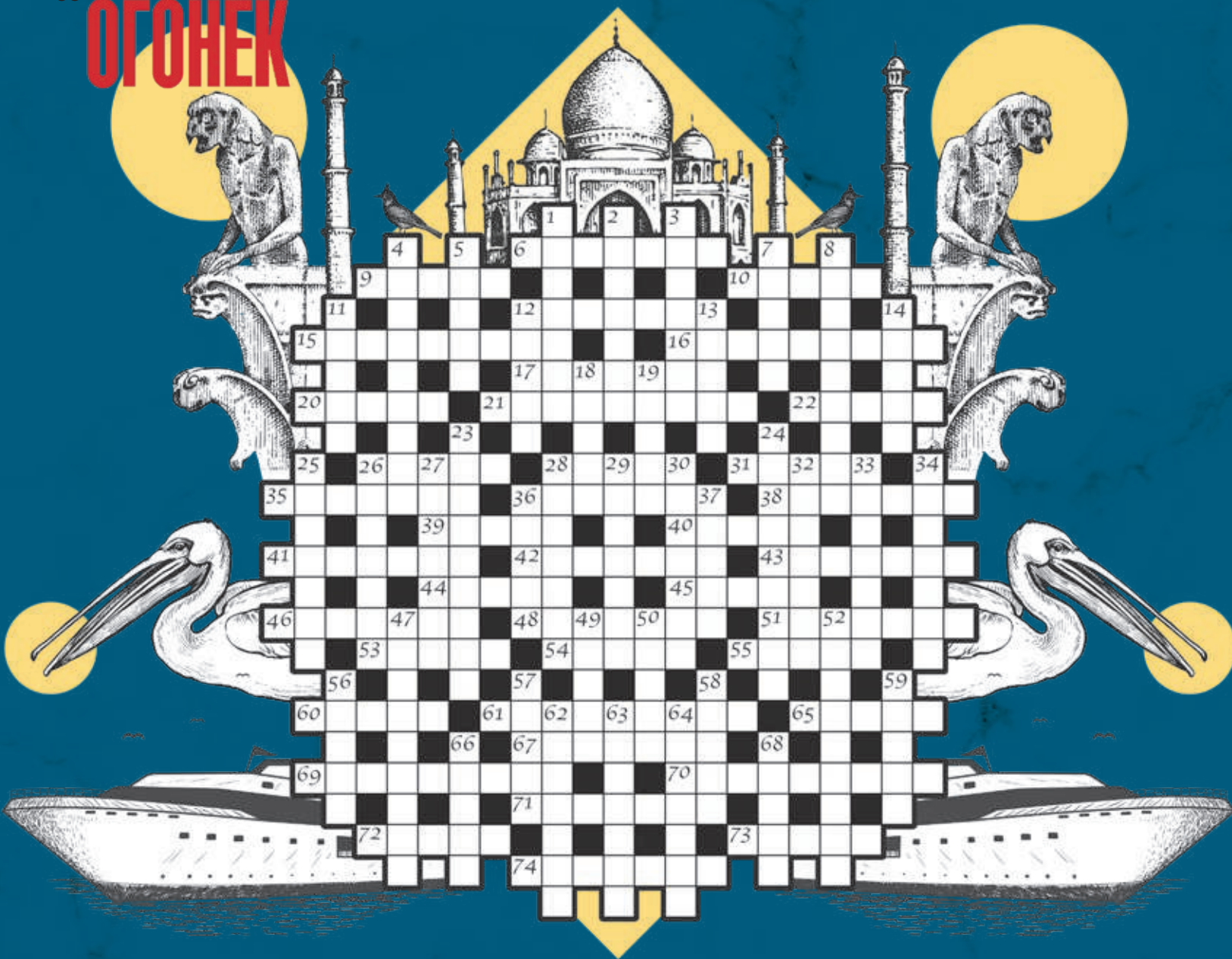

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

ФИГУРЫ В ГЕРАЛЬДИКЕ

Всякая фигура занимает в щите определённое место, называемое положениями. Главнейших положений девять, с помощью них можно точно указать место фигуры на щите. Если фигура на щите занимает точку А, то она помещена в центр щита. Если она изображена между Г и Д, то она находится во главе щита, а если между З и И, то в оконечности щита. Точка Б означает вершину главы, а точка В — окраину щита. Если фигура находится в точке — Е (почётное место), то она повышена, а когда она занимает точку Ж, то фигура понижена. Точки Г, Д и З, И представляют верхние и нижние правые и левые углы щита.

По горизонтали:

6. Птица. 9. Французский скульптор. 10. Столица европейского государства. 12. Часть радиоприёмника. 15. Птица. 16. Род войск. 17. Фигура для примерки. 20. Русский писатель. 21. Спирт. 22. Смазочный материал. 26. Героиня древнегреческого мифа. 28. Наместник у мусульман. 31. Промач. 35. Сокращённое название кислоты. 36. Песчаная отмель. 38. Фотопластинка. 39. Налёт на котле. 40. Посещение. 41. Столица государства в Азии. 42. Изменение направления. 43. Артиллерийский термин. 44. Человек смешанной крови. 45. Радиолокатор. 46. Ускорение химической реакции. 48. Алкалоид. 51. Персонаж комедии Шекспира. 53. Металл. 54. Нападение. 55. Город в Индокитае. 60. Взрывчатое вещество. 61. Тип судна. 65. Часть корабля. 67. Газ. 69. Сверло. 70. Паровоз. 71. Рабочая комната. 72. Государство в Азии. 73. Питательное вещество. 74. Горы в Азии.

По вертикали:

1. Огромный человек. 2. Башня при мечети. 3. Трус. 4. Советский учёный. 5. Строительный материал. 7. Временное строение. 8. Специальность. 11. Моторное судно. 12. Удельная земля. 13. Трос. 14. Цитрусовый плод. 18. Бульон. 19. Птица. 23. Часть Океании. 24. Город в СССР. 25. Снасти парусного судна. 26. Ископаемое. 27. Взрывчатое вещество. 28. Горючее. 29. Тип судна. 30. Любимец. 32. Старый воин. 33. Единица тепла. 34. Член английской партии. 36. Французский физик. 37. Металл. 47. Споры плауна. 49. Электрод. 50. Мужской голос. 52. Русский учёный. 56. Птица. 57. Движение головой. 58. Мужское имя. 59. Архитектурный стиль. 62. Нравоучение. 63. Финансовый термин. 64. Специальность. 66. Наука о кораблеводении. 68. Французский художник.

ОТВЕТЫ НА СТР. 26

исторический журнал для всех

ДИЛЕТАНТ

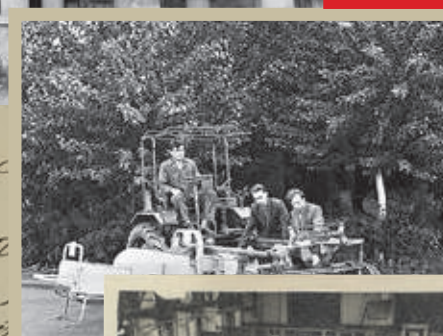
Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках, в книжном магазине «Москва», «Молодая гвардия», «Библио глобус», а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента» или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» | Адрес: Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 16, к. 1, эт. 2, пом. 1, комн. 2 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный проект «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС776 2618 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Бунтман | Генеральный директор: Екатерина Годлина | Дизайн: Павел Чиркин, Ангелина Янес | Рукописи не рецензируются и не возвращаются | Ссылка при перепечатке обязательна | Адрес редакции и издателя: Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 16, к. 1, эт. 2, пом. 1, комн. 2 | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 32 000 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, 16+ | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 021 дата выхода 30.08.2019

Handwritten text in Cyrillic script, likely from a historical document or manuscript.

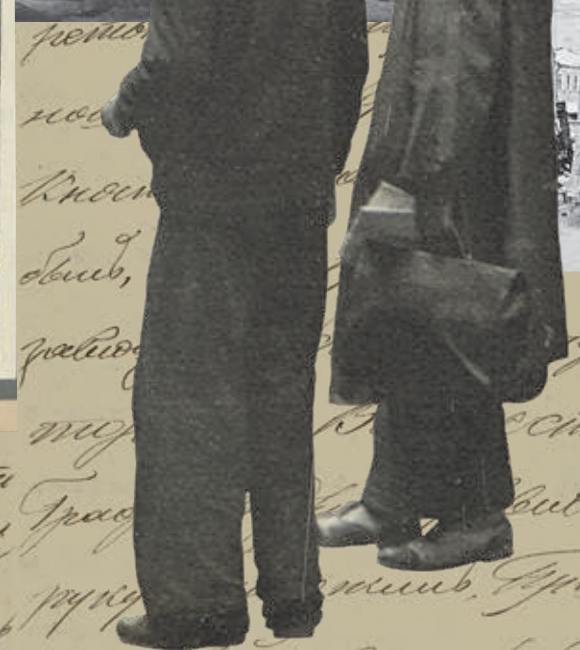
Handwritten text in Cyrillic script, likely from a historical document or manuscript.

Handwritten text in Cyrillic script, likely from a historical document or manuscript.

Общий вид цеха сборки радиоприемника "Донет"

ГЛАВАРХИВ
МОСКВЫ